

На правах рукописи

ИРХЕН ИРИНА ИГОРЕВНА

**РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА:
ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ**

24.00.01 – Теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии**



10 ЯНВ 2013

Москва
2012



005048124

Работа выполнена на кафедре культурологии и антропологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет культуры и искусств»

Научный консультант:

РЕМИЗОВ Вячеслав Александрович,
доктор культурологии, профессор

Официальные оппоненты:

КОСТИНА Анна Владимировна,
доктор философских наук, доктор культурологии, заведующая кафедрой политологии, философии и культурологии Московского гуманитарного университета

АРОНОВ Аркадий Алексеевич,
доктор педагогических наук, доктор культурологии, заведующий кафедрой истории, истории культуры и музееведения Московского государственного университета культуры и искусств

КСЕНОФОНТОВ Владимир Николаевич,
доктор философских наук, профессор кафедры философии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова»
(кафедра теории и истории культуры)

Защита состоится «14» января 2013 г. в 11 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 210.010.04, созданного на базе Московского государственного университета культуры и искусств по адресу: 141406, Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7, корп. 2, зал защиты диссертаций (218 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат размещен на сайте ВАК при Минобрнауки РФ
«13» ноября 2012 г., а разослан – «14» декабря 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Т.Н. Суминова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях глобализирующегося мира проблема российского образования в сфере культуры и искусства актуализирована рядом объективных и субъективных причин.

Во-первых, потребностью мировых социально-экономических процессов, где вопросы образования приобретают ключевое значение, обеспечивая «достижение целей устойчивого развития современного мира» (ОНН). Решающий потенциал образования в целом и в сфере культуры и искусства в частности определен рядом последних международных документов: «Сеульской повесткой дня» ЮНЕСКО (2010), Концепцией развития образования в сфере культуры и искусства государств СНГ (2011), Резолюцией заседания Делового Саммита АТЭС «Образование как залог успеха» (Владивосток, 2012).

Возрастание места и роли российского образования, как для личности, так и для общества, закреплено государственными законопроектами последних лет: Федеральным законом об образовании, Федеральным законом о культуре; Концепцией развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 гг., акцентирующих гуманитарную миссию образования и его культурообразующий смысл. Этому же способствует и утверждаемый Концепцией-2020 новый взгляд на развитие России, направленный на соотнесение общественного и экономического благополучия с сохранением культурных традиций и развитием образования. Все это утверждает образование в целом, а также в сфере культуры и искусства, приоритетом государственной культурной политики.

Во-вторых, решаяшая роль образования в сфере культуры и искусства в глобализирующемся мире определяется необходимостью противодействия антигуманизму, феноменам массового искусства, потребительскому духовному гедонизму, пошлости и цинизму постмодернистских изысков в культуре. Только российское образование, в том числе в сфере культуры и искусства, пронизанное гуманистическими духовными идеалами истины, добра, красоты и любви, способно выступить одухотворяющей практикой социального бытия людей.

В-третьих, социально-культурная ситуация в мире характеризуется началом нового цикла культурного процесса (А.С. Ахиезер, Л.С. Гумилев, С.П. Капица, Д.С. Лихачев, Н.Н. Моисеев, В.С. Степин, Т. Иглтон, Гж. Колодко и др.), порождающего необходимость не только выработки унифицированных образовательных стандартов, единых требований к компетенциям специалистов, но также расширения спектра профессий социально-культурного профиля.

В-четвертых, актуальность проблемы образования в сфере культуры и искусства обусловлена и рядом обстоятельств, связанных с трансформацией современной отечественной социально-политической жизни, в которой все чаще проявляют себя законы культурной практики и искусства. Все это порождает феномен «артанизации» общественно-политического и лич-

ностного существования. В связи с этим возникают задачи гармонизации рационального и эмоционально-чувственного начал в социокультурной сфере общественной жизни, задачи реализации кросс-гуманистического подхода в социальной практике, где нормы культуры выполняют роль меры развития человека и общества.

Динамика исторического развития образования в сфере культуры и искусства определяется соотношением процессов сохранения традиций, внедрением инноваций, их взаимодополняемостью. Оставаясь востребованными в современной России, эти явления видоизменяют свои конфигурации, обретают иные концептуальные рамки. Процесс включения России в мировую глобализацию, с ее особым геополитическим, этническим и религиозным положением, порождает иную систему измерения трансформаций и актуализирует проблематику культуры регионов.

Вместе с тем подвижность глобализационных процессов, их неустойчивость, неравномерность порождают новый тип отношений между «центром» и «периферией», повергая отдельные российские регионы в историко-культурное отставание, «капсулирование» или в созидание социально-культурного тренда, уравновешивающего процессы стандартизации по отношению к глобальному миропорядку. В этих условиях правомерно утверждение о самоценности региональных культурно-образовательных процессов, следовательно, они требуют целенаправленного изучения и анализа, что отмечено в разработанной Минрегионразвития «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» (2006).

Наконец, рассмотрение образования в сфере культуры и искусства в рамках общекультурной подготовки населения приводит российское общество к задаче переосмыслиния роли культуры и образования как определителей будущего страны, ее положения в глобализирующемся мире. Основной вызов России Президент В.В. Путин увязывает с использованием «образовательного драйва» молодого поколения для обеспечения экономического роста и устойчивого развития страны¹. Эта же мысль нашла дальнейшее развитие в его речи на заседании Совета по культуре и искусству (Москва, 2012)². В таком контексте образование в сфере культуры и искусства, ввиду своей обращенности к личности, уподобляется «гиду человечества», становится универсальным «ключом» в постижении истины. Поставленная задача многократного усиления культурного и образовательного присутствия в глобализирующемся мире напрямую согласуется с отечественным образованием в сфере культуры и искусства, которое было и остается основным поприщем для достижения национального успеха страны. Важным в данной связи является и то, что сущность нового взгля-

¹ Путин В.В. Авторские статьи, 2012 год /В.В. Путин. Саранск: ОАО «Тип. Рузаевский печатник», 2012. С. 4.

² Путин В.В. Отечественная культура обеспечила авторитет России в мире: вступит. речь Президента РФ на Совете по культуре и искусству /В.В. Путин // Культура. №36(7835). 28 сент.– 4 окт. 2012. С. 1–2.

да на культуру, представленного в Государственной Думе, Общественной палате РФ, кроется в переходе от модели «государства-мецената» к «государству-инвестору», вкладывающему средства в будущее страны. Согласно мировому опыту, сохранение суверенитета и успешное развитие стран-лидеров во многом обусловлено должным вниманием к образованию, в том числе в сфере культуры и искусства.

Углубление культурно-художественных процессов, возрастание роли человеческих возможностей, исходящих из образования, трансформации духовных параметров в бытийной среде, обуславливают универсальность механизма сферы культуры в обществе. Поэтому обнаружение региональных акцентов, векторных характеристик, наиболее устойчивых взаимодействий культурно-образовательных процессов с практикой отечественных государственно-управленческих структур, с явлениями глобализирующейся жизни позволяет ярче высветить российскую специфику, национальный характер функционирования и эволюцию системы образования в сфере культуры и искусства.

Тщательное осмысление образования в сфере культуры и искусства в российских регионах инициирует и выделение региональной культурологии в отдельное направление исследований феноменов региональных культур и воссоздание истории культуры страны в новом (региональном) контексте.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена социально-экономическими, социокультурными, духовными и собственно образовательными процессами в современном мире.

Степень научной разработанности проблемы. Поскольку образование в сфере культуры и искусства выступает комплексным социокультурным феноменом, то его исследование требует анализа широкого круга источников: философских, культурологических, социологических, исторических, педагогических и др. Вопрос о значительной роли культуры, образования в становлении и развитии общества, человека всегда занимал важное место в общеевропейской культурной традиции (П. Бурдье, Х.Г. Гадамер, И. Гердер, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, С. Пуффендорф, Г. Шиллер, М. Шелер, П. Тейяр де Шарден и др.). В отечественной научной мысли данная проблема также рассматривалась как неотъемлемая составляющая образования (Н.А. Бердяев, Иларион Киевский, К.Н. Леонтьев, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, П.Н. Милюков, митрополит Илларион (Алфеев), о. Н.А. Мурзакевич, В.Ф. Одоевский, Патриарх Кирилл (Гундяев), В.В. Розанов, В.С. Соловьев, К.Д. Ушинский, о. П.А. Флоренский и др.).

Первую группу современных источников данного исследования сформировали труды известных ученых (А.И. Арнольдова, О.Н. Астафьевой, А.С. Ахиезера, В.С. Библера, С.Н. Иконниковой, М.С. Кагана, А.В. Костиной, Д.С. Лихачева, В.М. Межуева, В.А. Ремизова, М.Я. Сарафа, В.С. Степина, А.Я. Флиера и др.), выполненные с общих позиций теории культуры. В них содержатся теоретико-методологические предпосылки анализа

культурных процессов, обоснован системный подход к изучению культуры, рассмотрена проблема культурогенеза.

Вторая группа – исследования, посвященные осмысливанию различных парадигмальных подходов к образованию в контексте культурного процесса, позволяющие представить неразрывную связь образования в сфере культуры и искусства с его ценностным содержанием, с социокультурными процессами конкретной эпохи. Здесь следует отметить работы Р.Г. Абдулатипова, Н.Г. Агаповой, А.И. Арнольдова, А.А. Аронова, О.В. Архиповой, Е.В. Бондаревской, А.Ю. Бутова, И.Е. Видт, А.П. Валицкой, М.Г. Вохрышевой, Б.С. Гершунского, А.С. Запесоцкого, С.Н. Иконниковой, В.М. Межуева, В.С. Садовской, В.М. Чижикова, О.В. Шлыковой, Н.Н. Ярошенко и др.

Третья группа представлена диссертационными исследованиями культурологического (Е.Я. Александрова, П.Л. Волк, И.И. Горлова, Н.Н. Ершова, Л.С. Зорилова, О.П. Козыменко, Е.Б. Миловзорова, М.М. Шибаева и др.) и педагогического характера (Л.Л. Алексеева, В.Ф. Зива, О.В. Стукалова, Т.В. Чельышева и др.), в которых обобщался эмпирический материал, утверждалась представления о специфике образования в сфере культуры и искусства, в его соотнесенности с культурной политикой, социокультурными потребностями и конкретными видами искусства. При этом особый вклад в историко-культурологический анализ этого феномена внесла Е.Я. Александрова, в докторской диссертации которой выявлены основные тенденции и закономерности становления художественного образования в России с учетом его значимости для современных реалий.

В четвертую группу вошли работы, посвященные осмысливанию культурных и образовательных процессов в контексте двух взаимосвязанных трендов – глобализации и регионализации. Особую значимость здесь имеют монографические труды и научные публикации по глобализации, предопределяющие новый ракурс развития всех социальных институтов. Это работы зарубежных авторов: А. Аппадурая, Ж. Аттали, У. Бека, П. Бергерса, С. Бенхабиб, И. Валлерстайна, Э. Гидденса, Гж. Колодко, Р. Робертсона, Дж. Стиглица, Э. Тоффлера, М. Уотерса, Т. Фридмена, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, Д. Хелда и др. и отечественных ученых: Р.Г. Абдулатипова, А.И. Арнольдова, О.Н. Астафьевой, А.Н. Быкова, Л.Б. Вардомского, Н.С. Кирбаева, А.В. Костиной, И.В. Малыгиной, В.М. Межуева, А.С. Панарина, А.Ю. Слепухина, А.И. Уткина, А.Я. Флиера, А.Н. Чумакова, Ю.В. Яковца и др.

В данном контексте заслуживают внимания работы по следующим проблемам регионализации: осмысление архитектоники русской культуры (И.В. Кондаков); анализ российских регионов с позиций системного подхода (Г.А. Авансова, О.Н. Астафьева); исследование региона как субкультурного локуса (Г.М. Казакова); рассмотрение форм бытия региональной культуры (Е.Я. Мурзина, Н.М. Инюшкин) и региональной культурной политики (Л.Е. Востряков, Н.М. Генова, И.И. Горлова и др.); изучение единого культурного пространства региона (Р.З. Богоудинова, Р.Р. Юсупов),

региональной элиты и ее культурных интересов в управлении поликультурным сообществом (С.Л. Гертнер, Ю.В. Китов); осмысление диалектики взаимодействия социокультурных систем города и села (В.М. Чижиков), диалога культур столицы и провинции в отечественном образовании (С.И. Дорошенко), возрождения региональных этнокультурных традиций в образовании (М.С. Жиров, М.И. Долженкова, Н.Р. Туравец и др.). Изучение региональной культуры и образования ведется как в рамках культуро-философии (А.П. Валицкая, И.И. Горлова, Н.М. Иноушкин, И.А. Купцова, А.Ю. Тихонова, Х.Г. Тхагапсоев и др.), так и в контексте истории образования (В.И. Адищев, Н.В. Андреев, С.Е. Беляев, Е.Г. Вакуленко, М.И. Долженкова, И.В. Жданов, В.М. Зубец, И.С. Кобозева, А.Д. Магомедов, А.С. Максяшин, Н.Н. Манжкос и др.). Осмыслению подвергаются художественная составляющая региональной культурной жизни (Ю.У. Фохт-Башкин, Б.П. Хавторин), ее социально-культурные инновации (Е.А. Малянов).

Региональные образовательные системы рассматриваются с позиций системологии образования в трудах В.Н. Аверьянова, В.П. Бесpalько, А.И. Жирова, В.Г. Мосина, А.С. Репина, В.С. Собкина, А.И. Субетто, Ю.Г. Татура, А.М. Цирульникова, Е.В. Щварева и др. Непосредственной подготовке кадров сферы культуры посвящены научные изыскания Э.Б. Абдуллина, А.Г. Казаковой, Б.Д. Критского, Е.Л. Кудриной, Т.В. Кузнецовой, С.И. Курганского, Т.Э. Мангер, Н.А. Паршикова, В.Я. Рушанина, Е.А. Сергеева и др.

Вместе с тем проведенный анализ научных работ дает основание утверждать, что до настоящего времени не проводилось диссертационных исследований, в которых с культурологических позиций феномен образования в сфере культуры и искусства рассматривался бы в условиях глобализационных реалий. В то же время происходящие региональные социокультурные трансформации порождают целую сумму противоречий в данной сфере: между потребностями инновационного, креативного развития в условиях информационного (постиндустриального) общества и узкой профессионализацией образования, в том числе в сфере культуры и искусства; между необходимостью сохранения единого культурного пространства и национально-культурной автономии; между глобализационными процессами и объективно складывающейся регионализацией различных уровней экономической, политической, социальной и духовной сфер общественной жизни; между включением российского образования в рыночную среду и утратой государством монорегулирующих функций в этой сфере; между потенциальными возможностями образования в сфере культуры и искусства и его реальным состоянием в российских регионах; между образовательными стратегиями гуманитарно-художественного развития личности и их практической реализацией в условиях рыночной экономики, нивелирующей культурную составляющую; между установкой на прикладную направленность профессионального образования, диктуемую pragmatischen реалиями, и редукцией воспитательных функций образования в сфере культуры и искусства; между исторически устоявшимися канонами российской институциональной образовательной практики и

утверждением внеинституциональных новаций в условиях «омассовления» общества.

Выявленные противоречия на методологическом уровне позволили сформулировать проблему диссертационной работы, связанную с необходимостью исследования всей совокупности глобальных и региональных измерений российского образования в сфере культуры и искусства, отражающих содержание, формы, векторы, тенденции и характеристики его развития.

Объект исследования: образование в сфере культуры и искусства в современной России.

Предмет исследования: региональные образовательные процессы в сфере культуры и искусства как феномен многоуровневых глобализационных трансформаций российской действительности в комплексно-системном измерении.

Цель исследования: определить, концептуализировать и систематизировать региональные образовательные процессы в сфере культуры и искусства в глобализирующейся России в дискурсе их факторной детерминации, полимерного функционирования, векторной динамики и социокультурной оптимизации.

Задачи исследования:

- концептуализировать сущностные характеристики образования в сфере культуры и искусства как социокультурного феномена;
- конкретизировать научное представление о глобализационных социокультурных реальностях в системе регионального пространства в современной России;
- охарактеризовать культурно-функциональные процессы в условиях глобализации России;
- осуществить историко-культурный анализ системы образования в сфере культуры и искусства в региональном континууме России;
- обобщить и структурировать разнообразие региональных образовательных систем в сфере культуры и искусства в условиях глобализации через концептуализацию моделей и специфику их развития;
- выявить диверсификацию функций образования в сфере культуры и искусства в глобализирующейся России;
- определить основные направления оптимизации факторов образовательного процесса в сфере культуры и искусства в регионах современной России;
- научно обосновать оптимальность субвекторной системы развития образования в сфере культуры и искусства в российских регионах в условиях глобализации;
- охарактеризовать критерии профессиональной компетентности специалистов сферы культуры и искусства в ракурсе глобализационных тенденций.

Теоретико-методологические основы исследования. Методологическую основу составляют фундаментальные общефилософские принципы диалектики, системного подхода к исследованию общественных феноменов.

Автор опирается на базовые положения структурно-функционального, институционального, культурно-эволюционного и аксиологического подходов к анализу образовательных процессов в сфере культуры и искусства.

Основные положения и выводы диссертации основываются на междисциплинарных разработках в области современной социокультурной динамики и существенно-функциональной проблематики в рефлексии отечественных и зарубежных образовательных систем в сфере культуры и искусства. В работе используются следующие ценностно-смысловые концепты: многоукладность современной культуры; рыночные основы культурной деятельности; доступ населения к образовательным ценностям в сфере культуры и искусства; участие граждан в культурной деятельности; сохранение и развитие культурного многообразия; упрочение единого культурного пространства; совершенствование культурно-образовательных услуг в условиях современной глобализации и регионализации в России.

Теоретической базой исследования явились научные концепции философии культуры (Р.Г. Абдулатипов, О.Н. Астафьев, М.С. Каган, А.В. Костина, В.Н. Ксенофонтов, В.М. Межуев, В.А. Ремизов, А.Я. Флиер и др.), постмодернистского развития культуры (Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, Н.Б. Маньковская, Г.М. Пономарева, У. Эко и др.), циклической динамики экономики, образования и культуры (Н.Д. Кондратьев, П.А. Сорокин, А. Тойнби, А.В. Фомина, О. Шпенглер, Ю.В. Яковец и др.), теории глобализации (А. Аппадурай, Ж. Аттали, У. Бек, П. Бергер, С. Бенхабиб, А.Н. Быков, И. Валлерстайн, Л.Б. Вардомский, Э. Гидденс, Н.С. Кирбаев, А.С. Панарин, Р. Робертсон, М. Уотерс, А.И. Уткин, Т. Фридмен, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, Д. Хелл, А.Н. Чумаков и др.) и культурной конвергенции (М. Кастьель, М. Моль, А.Д. Сахаров и др.). Анализ сущности и особенностей образования в условиях социокультурных трансформаций базируется на концепции философии образования (Е.П. Белозерцев, Б.С. Гершунский, И.Г. Фомичева и др.), теориях парадигмального анализа состояния образования (Н.Г. Агапова, Е.В. Бондаревская, И.А. Зимняя, В.В. Сериков и др.) и стратегического проектирования высшего образования (Ю.Г. Татур, С.И. Курганский и др.), модернизации российского образования и формирования профессиональной компетентности специалиста (В.И. Байденко, И.А. Зимняя, Б.А. Сазонов и др.), художественного образования (Е.Я. Александрова, Л.Л. Алексеева, М.Г. Ворхышева, И.И. Горлова, Т.В. Чельышева и др.).

Принципиальное значение для осмыслиения образования в сфере культуры и искусства и диверсификации его функций имеет анализ социально-философских аспектов художественной культуры (М.М. Бахтин, Ю.Б. Борев, А.Я. Зись, М.С. Каган, Н.И. Киященко, А.Н. Малюков, Б.М. Неменский, С.Х. Раппопорт, Т.Н. Суминова, Н.А. Хренов, А.И. Щербакова и др.).

Эмпирическая база исследования включает в себя общегосударственные и ведомственные нормативно-правовые документы, региональные программы и постановления, регламентирующие развитие культуры и образования в субъектах Федерации. Анализируются общероссийские ста-

тистические данные по проблемам бюджетирования сферы культуры, индекса развития человеческого потенциала в российских регионах, культурно-художественных предпочтений населения. Привлекаются результаты Всероссийского мониторинга Института философии РАН; социологических опросов россиян, проведенных Государственным институтом искусствознания, Аналитическим Центром Юрия Левады; исследований АНО НРА «РейтОР» о рейтинге вузов и положении выпускников на рынке труда. В состав информационных источников, обеспечивающих выявление региональной специфики образования, вошли материалы базы самообследования вузов культуры и искусств страны.

Анализируются данные авторского прикладного социологического исследования в восьми субъектах Федерации (Брянская, Белгородская, Костромская, Смоленская, Тамбовская область, г. Москва, Пермский край, Челябинская область). Выборочная совокупность гнездовая – 937 студентов колледжей и вузов, обучающихся по направлениям и специальностям группы «Искусство» (Музыкальное искусство, Дизайн, Актёрское искусство, Академическое пение, Инструментальное исполнительство, Дирижирование) и группы «Культура» (Народное художественная культура, Режиссура театрализованных представлений и праздников, Социально-культурная деятельность).

Методы исследования включают в себя философские (базовые), общенаучные и специальные (культурологические). Из философских методов привлечены: эмпирический и теоретический, исторический, логический, метод анализа и синтеза, обобщения. Среди общенаучных методов использовались сравнительный (компаративистский), типологический, системный методы, метод группировки, факторного анализа, контент-анализа информационных ресурсов и региональных образовательных процессов в вузах культуры и искусств, полевые социокультурные исследования (опрос, интервьюирование, анкетирование). В числе специальных методов исследования, присущих предметному полю культурологии, применялись структурно-функциональный метод, метод социокультурных наблюдений.

Гипотеза исследования. Глобализация охватывает все сферы общественной жизни: экономическую, политическую, социальную, духовную. Специфически она проявляется в общественно-культурных процессах, в том числе – в образовании в сфере культуры и искусства. Однако результатом многоаспектного глобализационного процесса является усиление регионализации жизнедеятельности страны, что всестороннее отражается в социальной практике, в том числе образовательной. Все это носит объективный характер, своеобразно преломляется в факторной детерминации, полимерном функционировании, векторной динамике и социокультурной оптимизации. Российское образование в сфере культуры и искусства в условиях глобализации может быть оптимизировано при выявлении спецификаций всеобщего, общего, частного и специфического характеров, значимых для дальнейшего продвижения развития страны, формирования

культуры общества и личности, ее способности инновационно и творчески осознавать «вызовы» и отвечать на них. Это позволит сформировать основные направления оптимизации и обосновать новые позиции, которые не учтены в образовании в сфере культуры и искусства.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Осуществлен комплексный анализ культурологической сущности образования в сфере культуры и искусства в единстве его антропо-социокультурных характеристик. Выделены существенные признаки образования по отношению к культуре: гносеологический, онтологический, нормативно-регулятивный, функциональный, деятельностный.

2. На теоретическом уровне рассмотрен процесс глобализации и обоснована стратификация культурной глобализации в современной России как многоуровневого процесса: мета-, мега-, мезо, макро-, микро- уровней. Уточнено их содержание и конкретизированы процессуальные характеристики в глобальном и региональном измерениях.

3. Глобализация духовной сферы общественной жизни определена в качестве ведущего тренда, который детерминирует перекодирование структуры образовательных процессов в сфере культуры и искусства, модификацию содержательного, процессуального, структурно-функционального и институционального кода. В специфической сфере образования перекодирование происходит на уровне мировых измерений и реалий российских регионов. Выявлена тенденция возрастания содержательно-духовных, организационно-структурных факторов образования в сфере культуры и искусства.

4. Выявлен поливекторный характер региональных культурно-функциональных процессов, корреляция региональных паттернов и общероссийских традиций с «мировой глобализационной культурой» (А.И. Арнольдов). Охарактеризованы тенденции и специфика динамики культурно-функциональных процессов в условиях глобализирующейся России как совокупности процессов производства, сохранения, распространения и освоения (потребления) духовных ценностей.

5. Определены специфические смысловые доминанты, организационные и системные компоненты, а также типовые модели художественно-образовательных практик в условиях исторических эпох (Древняя Русь, Русское Просвещение, XIX век, советская эпоха, переходная эпоха).

6. Систематизированы региональные образовательные конструкты в сфере культуры и искусства в условиях глобализации через концептуализацию моделей и специфику их развития. При этом выявлены и генерализовано обозначены три модели регионального образования в сфере культуры и искусства: сетевая, кооперационная и синтезирующая.

7. Обоснована диверсификация функций образования в сфере культуры и искусства, происходящая в современной России под воздействием постмодернизма. Выявлены и раскрыты три группы функций: образовательная, художественно-деятельностная, фантомная, каждая из которых проявляет свою локальную систему спецификаций.

8. Предложена и научно обоснована субвекторная система развития регионального образования в сфере культуры и искусства в условиях глобализации. Каждый из выявленных векторов (базисно-культурный, духовный, социально-политический) полиструктурируется в субвекторы, которые, в свою очередь, обладают конгломератом знаковых маркеров. Аргументировано положение о встраивании в систему образования в сфере культуры и искусства потребительского общества внесистемных институтов со своими уровнями и механизмом передачи культурных ценностей.

9. Определена многослойная структура профессиональной компетентности специалистов в сфере культуры и искусства, позволяющая представить компетенции в определенной иерархии уровней. Научно обоснованы направления оптимизации образовательных процессов в системе объективных и субъективных факторов.

Теоретическая значимость исследования заключается в научно обоснованной методологии культурологического анализа образования в сфере культуры и искусства в российских регионах. Выявленные и систематизированные основные тенденции региональных образовательных процессов в сфере культуры и искусства в глобализирующейся России в аспекте их оптимизации могут стать концептуальной основой для изучения проблемы глобализации образования в теоретическом и прикладном аспектах.

Представленная в работе теоретическая база обогащает фундаментальные положения о региональном образовании в условиях глобализационных реалий: перекодирование структуры образовательных процессов; влияние внесистемных институтций в рамках бизнес-коммерческой архитектоники на образование в сфере культуры и искусства; трансформация внутренних, духовных смыслов человека в сторону внешних, потребительских и необходимость их восстановления через систему образования и подготовку кадров; поиск направлений оптимизации факторов образовательного процесса в сфере культуры и искусства и др.

В научный оборот вводятся сформулированные авторские дефиниции: региональная культурология, образование в сфере культуры и искусства, региональная система образования в сфере культуры и искусства, хронотоп образования в сфере культуры и искусства.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении тенденций развития российского образования в сфере культуры и искусства в условиях глобализационных реалий, что увеличивает возможности его многоаспектной оптимизации. Обоснована иерархия профессиональных компетентностей специалиста сферы культуры и искусства, отражающих специфику профессии и требования рынка труда.

Основные положения и выводы исследования могут использоваться в качестве концептуальных оснований государственными структурами, ответственными за совершенствование и разработку Законов о культуре, Концепций развития образования в сфере культуры и искусства в субъектах Федерации, а также при составлении рекомендаций для органов

Управления культуры субъектов Федерации в части формирования направлений региональной культурной политики и механизмов ее реализации, относящихся к модернизации российского образования в сфере культуры и искусства.

Защищаемые положения отражены в монографических изданиях и учебных пособиях, включенных в образовательный процесс высшей школы: Смоленского государственного института искусств, Московского государственного университета культуры и искусств, а также в систему дополнительного профессионального образования специалистов в рамках Смоленского областного института развития образования.

Материалы исследования использовались автором при проведении проблемных семинаров для педагогических работников структуры внешкольного образования в сфере культуры Кличевского района Могилевской области Республики Беларусь, аналогичных семинаров для директоров детских школ искусств на базе Смоленского областного музыкального училища им. М.И. Глинки, а также консультативной работы в педагогических коллективах образовательных учреждений сферы культуры и искусства Смоленской области.

Автор участвовал в качестве одного из разработчиков научных исследований Смоленского государственного института искусств в рамках реализации Федеральной целевой программы «Старшее поколение» (2002–2004 гг.). В процессе исследований «Формы и методы культурно-досуговой работы с гражданами старшего поколения в условиях малого города» (по Государственному контракту №207 от 27.05.2003; Государственная регистрация №01-04/000-2365 от 22.01.2004. Код ВНТИЦ 02040000514), «Деятельность учреждений социального обслуживания населения как фактор социально-культурной адаптации пожилых людей на переходном этапе социального развития» (по Государственному контракту №179 от 14.05.2004; Государственная регистрация №012004/11-544 от 04.11.2004. Код ВНТИЦ 0203062320360) проведен масштабный социологический опрос населения (476 чел.), изучена деятельность образовательных и культурно-досуговых учреждений, учреждений социального обслуживания населения в муниципальных образованиях Смоленской области. Результатом исследований явилось введение в научный оборот характеристик культурно-функциональных процессов в условиях глобализации; обнаружена специфика культурного потребления старшего поколения, его слабая включенность в культуротворчество при имеющемся к этому интересе; выявлена тенденция, связанная с влиянием любительских объединений на сохранение художественных ценностей региона и «воссоздание» локальных культурных традиций.

Материалы диссертационного исследования могут найти применение в образовательном процессе по профилям: Региональная культура, Социология культуры, Теория культуры, Педагогическая культурология, Прикладная культурология, Философия культуры, Художественная культура, Со-

циально-культурные технологии в индустрии досуга, Руководство этно-культурным центром, Музыкальное образование.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование «Российское образование в сфере культуры и искусства: глобальные и региональные измерения» соответствует п. 17 – «Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство)», п. 18 – «Культура и общество», п. 23 – «Личность и культура», п. 29 – «Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики», п. 32 – «Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре», п. 33 – «Институты культуры и их функции в современном обществе» паспорта специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Образование в сфере культуры и искусства есть институционализированный процесс передачи, усвоения и сохранения духовных ценностей общества, направленный на инкультурацию личности, овладение совокупностью компетенций, формирование развитого внутреннего мира, творческого потенциала, интеллектуального и эмоционального богатства, обеспечивающих поступательное развитие социума. Оно является частью культурной политики общества. Культурологическую сущность образования в сфере культуры и искусства определяет целостность его антрасоцио-культурных характеристик – в единстве гносеологического, онтологического, нормативно-регулятивного, функционального, деятельностного признаков, где стержнем выступают «становление образа» человека в ходе эстетического освоения действительности; его включенность в созиадельную, ценностно-смысловую деятельность (инкультурация); направленность на формирование «человека культуры»; степень социализированности, воспитанности, образованности; а также масштабность личности педагога как «посредника» при усвоении и воспроизведении культуры, – обеспечивающих осуществление межкультурного диалога в многомерном пространстве культуры и искусства.

2. Глобализационные социокультурные реальности регионального пространства в современной России структурированы в многоуровневый процесс. Метауровень глобализации воссоздает процессы на уровне ойкумены, каждое новое состояние которой является собой необходимость планетарного «ответа» от социокультурной системы. Мегауровень воспроизводит глобализацию мирового пространства, оказывающую социокультурное воздействие на уровне цивилизаций. Мезоуровень отражает глобализацию на уровне совокупности обществ. Макроуровень непосредственно охватывает глобализацию в рамках региональных пространств России, которые становятся носителями локально-территориальных смысловых ценностей. Микроуровень есть проявление глобализации на уровне личности. Глобализация деформирует «душу культуры» в таких концентрациях, как город, деревня, район и даже отчасти этнос. Образуются новые концентраты духовности – российские регионы.

3. В современной России происходит перекодирование структуры образовательных процессов в сфере культуры и искусства за счет глобализации общественной духовной жизни. Содержательный код, определяемый сочетанием фундаментальности, художественности и рациональности, принадлежностью к национальной профессиональной школе, обретает иную смысловую нагрузку, вызывает прикладную направленность подготовки бакалавров, которая становится модернизационным «ответом» на «вызовы» массовой потребности в высшем образовании. Вырабатываемые общеевропейские ценности образования в сфере культуры и искусства утверждают межкультурный диалог, направленный на поиск истины в науке и художественно-творческом процессе, на проявление своего «Я» в общении с другими субъектами. Модификации процессуального кода обусловливает принцип двойного соответствия: необходимость образования отвечать мировым трендам при сохранении национального характера российской культуры. Структурно-функциональный код отражает трансформацию образования в сфере культуры и искусства посредством смещения его структуры с национального на глобальный уровень. Происходящее заимствование зарубежных образовательных образцов и практик оказывается болезненным, сопрягается с культурологическим разломом, нарушением традиционализма структуры образования в сфере культуры и искусства, что влечет к пренебрежению «коллективной памяти» культуры, а шире – к утрате этнокультурной идентичности. Проявившаяся «русская европейскость» вузов культуры и искусств порождает комбинированную систему, компромиссно сочетающую отечественную структуру специалиста с западной схемой «бакалавриат – магистратура». Однако трансформацию институционального кода обуславливает объективная необходимость наращивания массового гуманитарного образования. Образование в сфере культуры и искусства расширяет возможности влияния на другие институты (семью, армию и т.д.) через повышение культурного уровня россиян, утверждение социальной сплоченности, межкультурного диалога.

4. Культурно-функциональные процессы в глобализирующейся России характеризуются: трансформацией характера и средств художественного производства, его превращением в индустрию; сохранением культурной самобытности локальных сообществ; формированием инфраструктуры культурного рынка, ориентированного на модель международного рынка с доминирующей массовой культурой; освоением виртуального пространства как новой культурной среды; поверхностно-однородным потреблением культурной продукции; падением уровня художественного вкуса населения; снижением способности к избирательности – важнейших показателей культурного развития российского общества.

5. Историко-культурное развитие системы образования в сфере культуры и искусства в региональном континууме России содержит специфические смысловые доминанты эпохи, организационные и системные компоненты, а также типовые модели художественно-образовательных практик. «Зачатками» этой системы явились училищная, приходская, монастырская

образовательная модели, которые обуславливали бытие древнерусского социума. Образование обнаруживает ярко выраженную православно-религиозную доминанту, центрированность вокруг религиозных институтов. В эпоху Русского Просвещения, под влиянием смены «языка культуры», смысловой доминантой образовательных процессов становится светскость, «всемирная отзывчивость» к усвоению элементов других культур. Образовательные модели (комплексная, общеобразовательная, педагогическая, модель мастерской) наметили переход к институциональной художественно-образовательной парадигме. Социально-культурный динамизм XIX века выяснил смысловой доминантой развитие национальной культуры, ее демократизацию. На рубеже XIX–XX вв. в рамках частной инициативы учрежден целый ряд «событийных школ», в т.ч. художественного профиля, направленных на инкультурацию личности. В XX в. поступательно-линейные, направленные векторы чередуются с ненаправленными, циклическими течениями: образование в сфере культуры и искусства окончательно оформляется в систему, преобразованиям подвергаются не только его институциональные формы, но цели, содержание, функции, формируется классическая модель: «школа – училище – вуз». Смысловая доминанта – культурный плюрализм – обусловлена интеграцией образования в сфере культуры и искусства в общеевропейское пространство.

6. Региональная образовательная система в сфере культуры и искусства представляет совокупность взаимосвязанных образовательных, обеспечивающих, инновационных и управлеченческих процессов, учреждений сферы культуры и искусства региона, призванных удовлетворить потребности личности и обеспечить подготовку специалистов в соответствии с «вызовами» времени. Специфика региональных систем образования в сфере культуры и искусства в условиях глобализации обусловлена их культурным «адресом», связанным с особенностями культурных традиций, состоянием историко-культурной памяти, ресурсов, информационной динамикой и степенью включенности российских регионов в межкультурный диалог. Выделяются три модели регионального образования в сфере культуры и искусства – сетевая, кооперационная и синтезирующая. По динамике протекания глобализационных процессов можно выделить: «региональные локомотивы»; «копорные регионы»; «регионы полюса роста»; «депрессивные регионы с неопределенными перспективами»; «регионы особого внимания». Содержание регионального образования в сфере культуры и искусства детерминировано и развитием полизначности регионов, отсюда – возрастание этнонациональной составляющей образования в сфере культуры и искусства. Неравномерность развития регионов и образовательных систем инициирует использование культуры как стратегического ресурса развития, выравнивания территорий. Происходящая регионализация культуры определяет состояние образования в этой сфере и отражает диалектику взаимодействий «центра – регионов», предусматривающую выбор собственной стратегии развития культуры, программы развития образования.

7. В условиях глобализационных реалий ведущей тенденцией образования в сфере культуры и искусства является диверсификация его основных групп функций: образовательной, художественно-деятельностной и фантомной, со своими подструктурами. В образовательной группе основополагающими оказываются мировоззренческая и аксиологическая функции. Художественно-деятельностные функции образования в сфере культуры и искусства (преобразовательная, познавательная, суггестивная, гедонистическая, эстетическая, катарсическая, психотерапевтическая, компенсаторная) взаимосвязаны с базовыми функциями искусства. Диверсификационные процессы стимулировали появление функций частного порядка: клипоорганизующей, виртуально корректирующей, инсайтной. Фантомная группа функций, порожденная постмодернизмом, относится и к образованию в сфере культуры, и к самому искусству. Диверсификация этой группы приводит к появлению игровой, рекламно-манipулятивной функции, функции «инфантального одаривания» и др. Нарастающее проявление фантомных функций искусства придает образованию в данной сфере культуроохранный характер. Прежде существующие функциональные смыслы культуры утратили свою ведущую роль: современный человек от внутренних, духовных смыслов «ушел» во внешние, потребительские, материальные. Поэтому деформированные смыслы нуждаются в восстановлении, в формировании через образование в сфере культуры и искусства. Доминирующие внешние смыслы необходимо связать с общей подготовкой кадров для сферы культуры.

8. Оптимизация образования в сфере культуры и искусства есть многомерный процесс, отражающий последовательное изменение качественного состояния деятельности образовательных учреждений посредством разрешения накопленных противоречий, а также эффективный результат этого процесса. В основе оптимизационной детерминации образования в сфере культуры и искусства лежит система объективных и субъективных факторов. В качестве объективных выступают факторы, задаваемые государством: социально-экономические, этнические, политico-региональные, духовные. Субъективные факторы являются продуктом опосредования образовательных норм и процессов региональным жизненным опытом, индивидуальными психическими особенностями обучающихся. Выявлены следующие значимые образные акциенты регионального образования в сфере культуры и искусства, не связанные с его сущностью, но возникшие под воздействием глобализационных реалий: гедонизация образования; карьерно-должностная жизненная стратегия с вытеснением духовной составляющей на второй план из профессионального бытия; доминирование этнического фактора как основы взаимоотношений в полигэтнических регионах; ярко выраженные кризисные явления в период освоения профессии; невысокая степень принятия профессии как формы самореализации личности; утрата смыслов профессиональной жизнедеятельности.

9. Оптимизация образования в сфере культуры и искусства в обществе региональной субъектности связана с его экономической, политической,

социальной и духовной сферами. Экономическое решение оптимизации образования в сфере культуры и искусства касается мер по укреплению инфраструктуры культуры в регионах, повышению экономического статуса специалиста культуры, приведению объемов и профилей подготовки специалистов сферы культуры и искусства в соответствие с потребностью регионального рынка труда, с процессом их закрепления на реальных рабочих местах. Образование в сфере культуры и искусства «общества потребления», где ценится максимальная коммерческая реализация полученных знаний, приобретает прагматически гедонистический характер. Для творческой молодежи оно становится «социальным лифтом», обеспечивающим базу для общественной, коммуникативной деятельности. Тем самым функциональные рамки образования в сфере культуры и искусства расширяются. Оптимизация образования в сфере культуры и искусства, намечаемая политическими решениями, включает осознание необходимости инвестиций в человеческий капитал, квотирование первого рабочего места для выпускников средних и высших учебных заведений отрасли культуры, приданье культуре ресурсного статуса в стратегическом развитии страны, выбор образовательного сектора одной из «точек роста». Духовная составляющая оптимизации отраслевого образования согласуется с установлением определенных норм содержания продукции массовой культуры; с наращиванием гуманитарных культурных практик и творческих индустрий в регионах; с активизацией деятельности СМИ в продвижении универсальных человеческих ценностей. Направлениями оптимизации субъективных факторов служат: организационно-технологические изменения в образовательном процессе; расширение рамок полноценной совместной деятельности педагога и студентов; избирательный отбор абитуриентов с учетом их дальнейших профессиональных намерений; развитие инновационности образовательного учреждения.

10. Развитие образования в сфере культуры и искусства в глобализирующейся России определяется субвекторной системой. Ее основу формируют базисно-культурный, духовный, социально-политический векторы сфер общественной жизни. Полиструктурируясь в субвекторы, они, в свою очередь, обладают конгломератом знаковых маркеров, которые, причудливо переплетаясь, видоизменяют сложившиеся элементы образовательной системы, придают ей иную качественность. В условиях массовизации российского общества классическая модель образования в сфере культуры и искусства подвергается «деконструкции». Важнейшим модификационным трендом, изменяющим хронотоп образования в сфере культуры и искусства в условиях глобализации, выступает массовая культура. Многослойность хронотопа можно обнаружить через геокультурный, культурно-образовательный, инфраструктурный и другие параметры. Объективно происходящие, но пока не учитываемые влияния уже активно выполняют образовательную функцию, представляя внеинституциональные образования в рамках бизнес-коммерческой архитектоники. Внеинституциональные образования со своими уровнями (фоновое, художественно-

просветительское, целенаправленно организованное) и механизмом передачи культурных ценностей направлены на превращение локальной культуры в знаковый сегмент и продукт массовидных модификаций.

11. Профессиональная компетентность специалиста сферы культуры и искусства раскрывается в диалектическом единстве социально-деятельностных и личностных характеристик, направленных на реализацию культуротворческого потенциала жизнедеятельности, а шире – на гуманизацию российского общества. В условиях глобализации профессиональная компетентность специалиста культуры обретает полисодержательность и многоуровневость образующих ее компонентов. Иерархичность компетентностей обеспечивает регуляцию отношений специалиста к обществу, к сфере культуры в целом, к группе родственных социально-стей культуры и искусства, к профилю конкретной специальности. Тем самым подчеркивается равноправие, согласованность, полнота выражения составляющих компонентов, которые образуют содержательно-смысловое и структурное целое, т.е. полифонизируются. Это системное единство, раскрываемое через содержание ключевых компетентностей, базовую культурную компетентность, специальную и профильно-личностную, представлено целостной «мозаикой» компетенций, которые, не противодействуя друг другу, сложно соотносятся между собой. При этом полифонизация предстает не только как одновременность, согласованность, но и «мерцание», подвижность, изменчивость в силу детерминации глобализационными реалиями. Картина полифонизации профессиональной компетентности как феномена глобализации опосредует готовность специалиста к перманентному совершенствованию своих компетентностных показателей.

Апробация и внедрение результатов исследования

1. Основное содержание диссертации нашло отражение в 40 опубликованных работах общим объемом 91,54 п.л., в том числе 3-х авторских и 3-х коллективных монографиях, 14 статьях в 10 наименованиях изданий и журналов реестра ВАК при Минобрнауки РФ, а также статьях в иностранной печати.

2. Основные результаты исследования докладывались автором на международных научных конференциях: «Европейская наука и технологии» (Германия, Висбаден, 2012), «Россия и Европа: связь культуры и экономики» (Чешская Республика, Прага, 2012), «Инновационные технологии в высшем и профессиональном образовании» (Испания, Коста дель Азаар, 2011), «Художественное образование в пространстве современной культуры» (Словакия, Бойнице, 2011), «Высшее образование сегодня: традиции и инновации» (Казахстан, Караганда, 2010), «Региональные ресурсы развития культурно-образовательной среды – ведущее условие самореализации личности» (Смоленск, 2011), «Предупреждение. Спасение. Помощь (современность и инновации)» (Москва – Химки, 2010), «Д.Б. Кабалевский – композитор, ученый, педагог: к 100-летию со дня рождения» (Москва, 2004), «Культура. Искусство. Образование. Проблемы и перспективы развития» (Смоленск, 2003); в ходе работы Международного интерактивного

сетевого семинара «Человек культуры в информационном обществе» (Москва, 2012), III Российского культурологического конгресса с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 2010) и Московских форумов культуры (Москва, 2010–2012); на научных конференциях Российского уровня с международным участием «Наследие О.А. Апраксиной и музыкальное образование в XXI веке» (Москва, 2006); на научно-практических конференциях Всероссийского и межрегионального масштаба: «Традиции просветительства в деятельности образовательных учреждений Подмосковья» (Москва, 2010), «Миссия современного вуза в духовно-нравственном оздоровлении общества» (Смоленск, 2010), «Инновационные подходы к оцениванию уровня обученности школьников по предметам социально-гуманистического цикла как условие получения нового образовательного результата» (Смоленск, 2009), «Музыкальное образование в XXI веке: традиции и инновации» (Москва, 2004), «Художественное образование России: современное состояние, проблемы, направления развития» (Волгоград, 2003), на «круглом столе» «Творчество М.И. Глинки: межкультурная коммуникация в пространстве и времени» (Смоленск, 2004).

3. Основные концептуальные положения исследования внедрены в образовательный процесс Московского государственного университета культуры и искусств, Смоленского государственного института искусств, Белгородского государственного института культуры и искусств в рамках лекционных курсов «Культурология», «Философия культуры», «Социология культуры», «Основы культурной политики», «Теория и методика этно-художественного образования».

4. Материалы исследования использованы при разработке программы развития «Концепция воспитательной работы Смоленского государственного института искусств» (в соавторстве).

5. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии и антропологии Московского государственного университета культуры и искусства 03 июля 2012 г. (Протокол №13).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении определяются основные параметры исследования: характеризуется его актуальность, степень научной разработанности, объект и предмет, формулируются гипотеза, цель и задачи, выявляется теоретико-методологическая основа, эмпирическая база и методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, соответствие диссертации паспорту научной специальности, формулируются основные положения, выносимые на защиту, даются апробация и внедрение результатов диссертационной работы.

В первой главе «Методологические основы анализа российских образовательных процессов в сфере культуры и искусства» раскрывается

основной круг проблем, обращение к которым необходимо для осуществления культурологического анализа феномена образования.

В первом параграфе «Сущность образования в сфере культуры и искусства как социокультурного феномена» отмечается соотнесение образования с взаимовлиянием трех макросистем: «личности – культуры – общества», осуществляется рефлексия семантики категорий «культура», «образование», «искусство», «художественное образование». Исходными для исследования являются философская концепция культуры В.М. Межуева и концепция культуры личности В.А. Ремизова, в рамках которых операционным представляется понимание культуры как способа созидательной деятельности человека, обогащенной опытом общения с природой, социумом, самим собой и направленной на реализацию сущностного смысла бытия. Соответственно, образование есть процесс овладения культурой.

Образование предстает в виде одного из крупнейших и самых разветвленных в мировом масштабе социальных институтов в системе общественного разделения труда. Оно употребляется в четырех значениях: а) совокупность учреждений, выполняющих определенные части вышеназванной задачи, – система образования; б) передача и освоение социокультурного опыта, а также формирование способности к его обогащению – образовательный процесс; в) установки, знания, понимание, умения, сложившиеся в ходе учебной деятельности и рассматриваемые в ракурсе их применения для выполнения познавательных и практических задач, – образованность; г) наличие документа об окончании начального, среднего или высшего учебного заведения – уровень образования.

В последнее время преобладает широкая трактовка образования, гносеологические истоки которой – в немецкой философии (Г.В.Ф. Гегель, Х.Г. Гадамер, М. Шелер и др.). Корневая основа («образ») позволяет представить общую сущность образования через выражение самой природы человека, приданье ему индивидуального «образа», формирование субъектности при постижении знаний, содержащихся в культуре.

В сущностном плане образование в сфере культуры и искусства является многомерный феномен. Его гносеологическая сущность связана с познанием, «становлением образа» человека в ходе эстетического освоения действительности. Онтологическая сущность образования, вскрывая связь с «духовной матрицей человеческого бытия», отражает обретение человеком своей «ниши» в культурном пространстве. Нормативно-регулятивная сущность образования, лежащая в основе его содержания, задает эталоны, нормы и культурные смыслы, обеспечивающие упорядочивание социального поведения личности, построение ее «духовной вертикали», практическое проявление духовных идеалов истины, добра, красоты, любви. Функциональная сущность образования, определяемая удовлетворением образовательной потребности человека в развитии, в систематизированном получении знаний о художественной культуре, обеспечивает культурный способ «выживания» в техногенном мире. Наконец, деятельностьная сущность образования проявляется в культуротворчестве субъекта.

Образование в сфере культуры и искусства осмысливается в диссертации в рамках различных парадигмальных подходов, ориентированных на один из основных типов бытия: культуру, общество, человека, природу. Являясь структурным и содержательным компонентом культуры, образование призвано сохранять конгруэнтность культуре, что больше учитывается в культуроориентированной парадигме, нацеленной на постижение духовных смыслов. Отечественная система образования в сфере культуры и искусства могла сформироваться лишь на содержательно насыщенном фундаменте русской культуры с ее духовными идеалами истины, добра, красоты и любви. Определяя динамику культурных процессов, образование в сфере культуры и искусства развивает художественно-творческий потенциал социума и воспроизводит субъекта культуры.

Второй параграф «Глобализационные социокультурные реальности регионального пространства в современной России» посвящен анализу глобализации в теоретическом аспекте и имеющихся подходов к ее структурированию. Диссертант придерживается позиции, определяющей глобализацию как «процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» (А.Н. Чумаков). Глобализация заявляет о себе замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями, и в таком качестве присутствует, никем не игнорируемая. При этом «культурная экспансия не объявляется специальной самоцелью, но она имеет место как сопутствующее явление» (А.Я. Флиер).

Коллизии современной социокультурной ситуации связаны со сменой вектора глобализационных процессов. Движение «вширь», с его охватом новых культурных ареалов, все больше оттесняется развитием «вглубь», предполагающим навертывание новых, «чужих» смыслов на старые исторические смыслы и символы. Это обнаружимо в распространении «черной культуры» (по М.Л. Князевой) как определенного массива духовных явлений потребительского общества, с их вычурностью, механизмом шока, системой подмен. В конечном счете, глобализация «вглубь», способная дегуманизировать саму культуру, отражает все сложности «встраивания» разных народов в мировое сообщество.

Пребывание России в рамках глобализационных процессов рассматривается диссидентом как сложно структурированный, многоуровневый процесс. Место регионов России в глобализации определяется как «двойная периферия» (внутри мировой системы и внутри страны в сравнении с городами-мегаполисами). И хотя главной методологической линией ряд ученых (Ж. Аттали, И. Валлерстайн, С.Г. Кара-Мурза и др.) считают водораздел между анклавом и периферией, подчеркивающий эксплуатацию странами «золотого миллиарда» отсталых государств, московские философы (Н.С. Кирбаев и др.) выделяют четырехуровневую структуру глобализационных процессов: метауровень, мегауровень, макроуровень, микrouровень. Проектирование данной схемы на культурную глобализацию с

различием еще и мезоуровня дает содержательное уточнение уровней, представляющих изменения пространственно-временного континуума и конкретизацию процессуальных характеристик каждого из них.

Запуская интеграционные процессы в мировом масштабе, глобализация генерирует регионализацию, проявляемую в стремлении субъектов Федерации сберечь национально-культурную самобытность. В известном смысле глобализация и регионализация сопоставимы с взаимодействием центробежной и центростремительной сил. Центробежная сила форсирует многообразие, расчленение социокультурного единства, в то время как центростремительная сила унифицирует материальную культуру и стандарты образа жизни, нивелируя культурное разнообразие. Факторы торможения и ускорения, их постоянное пересечение, возникающие новации через действие центробежных и центростремительных сил обуславливают трансформацию общемировых процессов, их переход в новое качество. Региональная специфика находит свое место внутри диады «глобальное – национальное». «Глобальное» определяется невозможностью конкретной общности всецело изолироваться от образа жизни и культуры других народов. «Национальное» же конкретизирует «глобальное» посредством формы его проявления. «Региональное» как раз и «связывается» подобными формами.

Между тем, трудно и противоречиво сложившееся единство российского пространства вновь подвергается опасности в современных реалиях, что связано с агрессивной экспансией массовой культуры. Ее исход оценивают как «потерю логико-смысловой целостности культуры многонационального народа страны» (Р.Г. Абдулатипов). Российский федерализм акцентирует идею примата единого культурного пространства, определяемого конституционными основами и законопроектом «О культуре в Российской Федерации». Специфичность российского культурного пространства проявляется через региональные культурные пространства. Характерными чертами регионального культурного пространства служат: органическая связь с природной средой, аура родственных и этнических отношений, оценок, предпочтений, традиций, ограниченность и обозримость происходящих социокультурных процессов (Н.М. Иноушкин).

Отмечаемые в параграфе историко-культурные и географические различия территорий по многим «осиям», а также видимый разброс субъектов Федерации акцентируют основной вектор глобализации через «единство в многообразии». Возникающая при этом открытость миру, его новациям усиливает роль традиции, которая становится условием культурной идентичности территорий. Глобализация провоцирует явление «воскрешения местных культурных форм» (по П. Бергеру), что позволяет успешно реализовать проекты по развитию и возрождению, например, малых городов Подмосковья, восстановить общероссийские (День памяти св. князей Петра и Февронии Муромских, День народного единства) и локальные праздники (татарский праздник «Сабантуй», праздник огурца в Смоленской области и др.). Региональные процессы отличает многовекторность, где центростремительный вектор задает общие генеральные направления, акцен-

тирует смыслы – единые в культурном пространстве России. Центробежный вектор, напротив, высвечивает своеобразие целей, ресурсов и ценностно-смыслового содержания региональных процессов.

В третьем параграфе «Характеристика культурно-функциональных процессов в условиях глобализации России» подчеркивается их взаимосвязь с духовно-практической деятельностью человека, структурно охватывающей процессы производства, сохранения, распространения и освоения (потребления) духовных ценностей. В культурных процессах главной созидающей силой является человек, его духовные возможности. Идеальные формы культуротворческой деятельности (формы сознания) образуют: экономическая, правовая, политическая, экологическая, нравственная, эстетическая, философская, религиозная деятельность и их ценности, знания, язык, духовное общение, традиции, обычаи, обряды, ритуалы, мифы, поверья. Важнейшими областями, связанными с образованием, выступают язык, наука, искусство. Искусство выступает центральным звеном художественной культуры, отправной точкой развития которой считается трансформация российской действительности. Постсоветская эпоха трактуется как переход – особое состояние с разрушением, хаосом и структурированием нового, способствующее выходу культуры на передний план общественного развития либо ее оттеснению на второстепенные позиции. Перманентность переходной эпохи задает новый вектор культурно-функциональным процессам.

Производство художественных ценностей предстает в виде их создания в рамках социальных институтов (киностудий, издательств, фирм звукозаписи и др.). Средства производства, отражая предметное содержание искусства, фактически охватывают весь его инструментарий и творческий потенциал личности производителя. В информационном обществе главным фактором развития производства в сфере культуры и искусства становится обладание знанием, а конкурентоспособность производителя зависит от его внутренних стимулов к познанию и продуцированию новых художественных артефактов. Включение в производственный процесс людей, не являющихся носителями традиций, превращает художественное производство в высококонцентрированную отрасль хозяйства, где художественное творение «теряет свою ауру» (В. Беньямин).

Сохранение духовных ценностей трактуется как процесс, обеспечивающий преемственность традиций и константность явлений культуры. Определяющими для научных взглядов являются документы ЮНЕСКО, где акцентируется усложняющаяся роль культурного наследия в условиях глобализации, необходимость сбережения наиболее ценного в определенной культуре. Рассмотрены несколько областей процесса сохранения (финансово-экономическая, содержательная, структурно-организационная). Выделены следующие формы сохранения наследия: организация разномасштабных фестивалей и конкурсов во всех типах регионов; реконструкция локальной празднично-обрядовой культуры в «регионах полюсах роста» (Белгородская, Воронежская области), «депрессивных регионах»

(Тверская, Курская, Смоленская области); проведение социально значимых акций в «регионах полюсах роста» (Иркутская, Новосибирская области); реализация социально-культурных проектов в «опорных регионах» (Красноярский край и др.) и «депрессивных» (Псковская область и др.), включение наследия в систему образования «регионов-локомотивов» (Краснодарский край); деятельность общественных организаций по сохранению национальных культур в «опорных регионах» (Челябинская область, Пермский край).

В функциональных процессах связующим звеном между производством и потреблением культуры оказывается распределение продукции, неотрывное от художественного рынка. С культурологических позиций, художественный рынок есть система идей, товарного обращения художественных артефактов, подразумевающая материальное вознаграждение и стимулирование творчества. Формируя человека и художественную культуру общества, рынок стыкуется с активностью духовной жизни. Возродившийся в конце XX века российский художественный рынок ассоциируется с синхронным процессом, задействующим все исторически сложившиеся формы: прямую продажу произведения самим творцом; через аукцион, магазин или с выставки; исполнение художественного заказа. Художественному рынку «регионов-локомотивов» (Санкт-Петербург, Москва, Свердловская область) присуща мощная концентрация творческих сил, сопровождение СМИ, устремленность сбыта на запад. Новый виток развития рынка в условиях глобализации сопряжен с формированием инфраструктуры.

Культурное потребление трактуется диссидентом в виде конкретно-исторической формы общения людей с произведениями искусства и воспитания культурно развитой публики. Анализ материалов исследований Государственного института искусствознания под руководством Ю.И. Фохт-Бабушкина обнаруживает четырехуровневую иерархию культурного потребления людей («несформировавшийся тип», «эклектично развитый тип», «односторонне развитый (переходный) тип», «разносторонне развитый тип»). С точки зрения действительного поведения людей в отношении к искусству отмечаются: утрата популярности отдельных видов искусства в 1990-е гг.; многозначность внедомашних и домашних форм культурной деятельности россиян, их культурная инертность; сокращение культурно образованной аудитории. Это подтверждают и социологические опросы, проведенные Смоленским государственным институтом искусств при непосредственном участии диссидентанта. Данные тенденции акцентны в молодежной среде, прибегающей к виртуальным коммуникациям.

Переходная эпоха высветила схожесть личностной структуры культурно развитых жителей мегаполисов и центров «опорных регионов» (Пермь, Челябинск, Красноярск). Столичные мегаполисы соперничают с региональными центрами за счет «человека-массы» («эклектичного» типа, по Фохт-Бабушкину), утрачивая лидирующую роль в духовной жизни страны. Формирующийся в регионах духовно богатый, «разносторонний» тип, способен выступить мощным авангардом развития провинции. Поэтому

изменение атмосферы в мегаполисах обозначено важнейшей социокультурной задачей.

Культурно-функциональные процессы как духовное явление подвержены глобальным воздействиям. Информационно-коммуникационные технологии, трансформируя характер и средства производства в сфере культуры и искусства, инициируют новые способы освоения и распространения искусства. Виртуальное пространство, с доминирующей массовой культурой, отличается диспропорцией содержания художественных ресурсов, их распространения и потребления. Исторически подвижный процесс потребления высвечивает противоречивость переходной эпохи и изменения в культурно-художественных предпочтениях населения. Снижение показателей сформированного художественного вкуса и выбор продуктов культуры осуществляется под воздействием СМИ.

Во второй главе «Функциональные аспекты регионального образования в сфере культуры и искусства в глобализирующейся России» всесторонне исследуется региональное образование в сфере культуры и искусства, рассматривается процесс его становления и развития, освещается диверсификация функций.

В первом параграфе «Историко-культурный анализ системы образования в сфере культуры и искусства в региональном континууме России» отмечается, что применение системного метода к феномену образования в сфере культуры и искусства предполагает вычленение подсистем-уровней или подсистем-процессов. При всей правомерности обоих алгоритмов для образования в сфере культуры и искусства диссертант подчеркивает первостепенность составляющих культурного процесса.

Присущая Древней Руси (Х–XVII вв.) «идеациональная культура» (П.А. Сорокин), «культура-вера» (Л.И. Семеникова), нарекла это время «религиозно-художественным монологом». Деятельность Русской Православной церкви явилась «цементирующей скрепой» для развития культурного процесса, внутри которого шло цельное становление образования. В тексте представлены модели художественно-образовательных практик, исходивших из бытия людей и их отношения к культуре: училищная, приходская, монастырская.

Эпоха Русского Просвещения ознаменовала коренную смену ориентиров в развитии культурного процесса – переосмысление мироощущения и понимание внесословной ценности личности, устранение монополии духовенства в области образования, приобщение России к его западноевропейской светской модели. Истоки светского образования в сфере культуры и искусства, сопряженные с культурной диффузией, воплотились в феномене «русской европейскости» (Л.А. Рапацкая) как синтезе устойчивых, ментальных компонентов культуры и привнесенного европейского опыта. Внутри светской системы образования вырисовываются новые направления со своей спецификой (общеобразовательное, профессионально-исполнительское, педагогическое). Формируются и новые художественно-образовательные модели: комплексная (Петербургская Академия худо-

жеств, Благородный пансион, классы «художеств» Московского университета), педагогическая (Смольный монастырь), общеобразовательная (Пушкинская и Навигацкая школы, уральские горнозаводские школы, цифирные и гарнизонные школы в регионах), модель мастерской (Театральная школа). Апробированные типы светских учебных заведений сформировали «костяк» государственной системы образования в сфере культуры и искусства. Переход к институциональной художественно-образовательной парадигме позволяет считать Русское Просвещение движением вперед – к образованию в сфере культуры и искусства.

Отмечаемые в культурном процессе XIX века направления (культурно-самобытное и модернизационное) отразились в развитии образования в сфере культуры и искусства. Вокруг университетов сложились региональные системы образования. Сформированный «каркас» (уезд – губерния – центр; приходское училище – уездное училище – гимназия – университет) стал прообразом государственной политики в регионах. В параграфе подчеркивается взаимозависимость образования в сфере культуры и искусства от общего культурно-исторического процесса, которая форсировала ситуацию внутреннего культурного неравенства, колониальной отсталости географически отдаленных территорий, наличие «особенного» в российских губерниях.

Художественно-образовательная практика рубежного периода дала ряд «событийных школ», освященных личностью их создателей: на костромской земле – художественная школа Н.П. Шлеина; в Смоленской губернии – талашкинская школа с художественными мастерскими княгини М.К. Тенишевой и др. Преобладавшие на Урале просветительские тенденции породили пермские курсы певческой грамоты А.Д. Городцова, ставшие прообразом современного дополнительного профессионального образования в сфере культуры и искусства.

В XX в. образование в сфере культуры и искусства окончательно оформляется в систему, преобразованиям подвергаются его цели, содержание, функции. Очевидна и цикличность образования в сфере культуры и искусства, чередование равновесных и кризисных фаз развития. Рубежной вехой диссертант считает 1920-е гг., когда сформировались единые по целям и структуре начальные, средние и высшие учебные заведения в сфере культуры и искусства. Динамизм реформирования начального звена, представленного народными консерваториями, краткосрочными курсами, музыкальными классами, детскими музыкальными школами, вылился в акцентирование ранней профессионализации в сфере искусства, налаживание параллельного общего и специального образования (с конца 1930 гг.). Инкультурация становится основой включения личности в художественную профессию. Последовавший спад и послевоенная депрессия востребовали рабочие профессии, нивелировали значимость искусства. Новая цикловая волна (конец 1940-х – середина 1980-х гг.) в рамках централизовано-плановой экономики способствовала наиболее полному воплощению системы образования в сфере культуры и искусства. Несмотря на единобразие, в регионах сложились национальные художественные школы, отра-

зившиеся на процессе социокультурного коммуницирования. Эти школы дифференцированы диссертантом по видам искусства, методике обучения и целевой ориентации.

В 1990-х гг. ранее назревавший кризис образования вступил в обвальну стадию, наиболее уязвимую для детских школ искусств. Ярко проявился и кризис культуры. Содержание нынешнего, во многом прогностического цикла (1981–1983 – 2018–2020 гг.) обусловлено зарождением постиндустриальной экономики, развитием высоких технологий, стимулирующих и деформирующих систему образования. В то же время кризисная фаза стала началом «образовательной революции» (И.М. Ильинский). Поменявшаяся социокультурная парадигма востребует человека как средоточие новой культуры, субъекта и объекта культурных действий. Это напрямую относится к образованию в сфере культуры и искусства, где акцентируются новые направления подготовки и специальности. Историко-культурный анализ системы образования в сфере культуры и искусства показывает неразрывность эволюции его целей и содержания с культурным процессом. Как инструмент воспроизведения культуры, система образования в этой области явила «подлинным генератором культурных инноваций» (М.Я. Сараф), отражающим в своем развитии специфические смысловые доминанты эпохи, организационные и системные компоненты, а также типовые модели художественно-образовательных практик.

Второй параграф «Специфика развития региональных систем образования в сфере культуры и искусства в условиях глобализации» раскрывает разнообразие образовательных систем через социокультурную концептуализацию их моделей.

Системология относит образование к классу реальных, динамических, развивающихся, самоорганизующихся и саморазвивающихся больших и сложных систем. Необходимыми и достаточными для функционирования системы являются наличие институциональных, преемственных, иерархических уровней и инвариантность в рамках конкретно-исторического периода. Открытость образовательной системы позволяет рассматривать ее как компоненту социокультурного пространства. Требования к образовательной системе детерминируются тремя факторными группами. Международные факторы, инициируемые глобализацией, предписывают открытость, фундаментальность, гуманистическую центрированность образования, соотнесенность с европейской системой, учет региональных особенностей, формирование межкультурной компетентности. Российские факторы, обусловленные социально-экономическим развитием страны, влекут к устранению монополии государства на образование, к конкуренции вузов, к заполнению сегментов рынка труда востребованными профессиями. Имманентные факторы порождены собственными противоречиями образовательной системы. Расширение академических свобод, автономизация вузов, их влияние на стратегию развития образования страны затрагивает основную образовательную программу и условия ее реализации. Действие

всех факторных групп на уровне российской образовательной системы не исключает возможности их обнаружения в федеральных округах.

Образование в сфере культуры и искусства можно представить в виде целостной системы – совокупности взаимосвязанных образовательных, обеспечивающих, инновационных и управлеченческих процессов, инфраструктуры учреждений культуры региона, которая призвана удовлетворить потребности личности и отрасли культуры в квалифицированных кадрах. Специфика региональных систем образования в сфере культуры и искусства в условиях глобализации обусловлена их культурным «адресом», связанным с особенностями культурных традиций, состоянием историко-культурной памяти, ресурсов, информационной динамикой и степенью включенности регионов в межкультурный диалог.

В диссертации выделяются генерализованно обозначенные три модели регионального образования в сфере культуры и искусства – сетевая, кооперационная и синтезирующая, – целесообразность функционирования которых обусловлена социокультурными особенностями территории. По динамике протекания глобализационных процессов можно выделить: 1) «регионы-локомотивы» – Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика Татарстан и др. (сетевая и синтезирующая образовательная модели; вузы всех форм собственности, развитый негосударственный сектор; инновационное и инвестиционное влияние на другие территории; высокое качество кадрового состава); 2) «копорные регионы» – Самарская, Челябинская области и др. (экономически развитые регионы; предпочтение сетевой и кооперационной пяти-, шестиуровневой образовательной модели; наличие крупных федеральных вузов); 3) «регионы полюса роста» – Белгородская, Оренбургская области, Алтайский край, Республика Саха (Якутия) (синтезирующие двух-четырехуровневые образовательные модели в вузах субъектов РФ; в федеральных вузах – кооперационная и сетевая модели); 4) «депрессивные регионы с неопределенными перспективами» – Смоленская, Тамбовская области и др. (синтезирующая трех-, четырехуровневая образовательная модель; образовательные системы в стадии формирования); 5) регионы «особого внимания» – Республики Дагестан, Кабардино-Балкария, Ингушетия и др. (синтезирующая модель; целостная образовательная система в стадии формирования).

Содержание регионального образования в сфере культуры и искусства детерминировано и развитием полизначности регионов, отсюда – возрастание этнонациональной составляющей образования в сфере культуры и искусства. Неравномерность развития регионов и образовательных систем инициирует использование культуры как стратегического ресурса развития и выравнивания территорий. Происходящая регионализация культуры определяет состояние образования в этой сфере, поэтому выявленное своеобразие центральных и уральских регионов доказывает наличие эффекта автономности образовательных систем. Регионализация образования в сфере культуры и искусства отражает диалектику взаимодействий «центра – регионов», предусматривая выбор собственных стратегий развития

культуры и программы развития образования в соответствии с социально-экономическими, географическими, культурно-духовными, этнодемографическими и другими условиями. Опора культурно-образовательного процесса на самобытность проживающих этносов предоставляет возможность их представителям беспрепятственно включаться в профессиональную жизнедеятельность конкретного региона.

Третий параграф второй главы «Диверсификация функций образования в сфере культуры и искусства в условиях глобализации в России» посвящен осмыслению диверсификации как ведущей тенденции развития образования в сфере культуры и искусства, обусловленной конкретно-историческими политическими, социально-экономическими и духовными условиями. Диверсификация функций как многомерное, сложносоставное социально-культурное явление является признаком развития, отражающим дробление, распространение искусства на новые сферы, не имеющие функциональной зависимости от основной. Наиболее обобщенным подходом к рассмотрению диверсификации функций образования в сфере культуры и искусства как системы является «общее – частное – единичное», которое воспроизводит норму философского, концептуального плана. В методологическом плане выделены образовательная, художественно-деятельностная, фантомная группы функций, подробный анализ которых представлен в диссертации.

Образовательная группа, охватывая функции по отношению к обществу и к самому человеку, взаимосвязана с гуманистальным образованием в целом. Структурно представлена: мировоззренческой, аксиологической, воспитательной, развивающей, социально-воспроизведющей (реляционной), социально-интегративной и регулятивной функциями. Диверсификация этой группы, определяемая Болонским процессом, приводит к выделению гуманизирующей и коммуникативной функций, что доказывает неразрывность процессов образования и воспитания, обретение личностью смыслов для самореализации.

Художественно-деятельностная группа функций образования в сфере культуры и искусства (преобразовательная, познавательная, суггестивная, гедонистическая, эстетическая, катарсическая, психотерапевтическая, компенсаторная) взаимосвязана с базовыми функциями искусства. Диверсификационные процессы стимулировали появление функций частного порядка: клипоорганизующей (должна проявляться негэнтропийно, снижать беспорядочность современного культурного процесса), виртуально корректирующей (инициирует творческий поиск), инсайтной (учит проектно-ракурсному восприятию мира).

Распространяющийся постмодернизм в искусстве конца XX столетия породил, по мнению автора, *фантомную* группу функций, инициированную развитием художественной практики и ориентацией на вкус «человека с улицы». Она относится и к образованию, и к самому искусству. В современных культурологических представлениях постмодернизм воспринимается как определенный способ миропонимания, «слом» существовав-

ших норм в художественном творчестве. Занимающие место художественного образа симулякры утверждают приоритет вторичных функций искусства, связанных с созданием вещной среды и культурной ауры. Здесь просматривается одна из особенностей культуры информационного общества, обозначенная А.В. Костиной как «изменение структуры производства (от товаров – к услугам), что влияет на социальную структуру и особенности личности». Диверсификация этой группы приводит к появлению игровой функции (применительно к образованию в сфере культуры и искусства она в целом инертна), рекламно-манипулятивной функции (не должна игнорироваться культурно-образовательной практикой, призвана развить творческий потенциал обучающихся, сформировать интерес к художественной культуре в ее духовно-нравственной миссии), функции инфантильного одаривания (соединена с эстетизмом, востребуется новой генерацией поверхности культурно-образованных слушателей и зрителей, нуждающихся в колоритности художественно-эстетических впечатлений). Наращающее приложение фантомных функций искусства придает образованию в данной сфере культуроохранный характер. Оно призвано помочь молодежи сориентироваться в истинной значимости фантомных художественных направлений, сформировать взвешенность оценок, «уберечь» от искусственно придуманных явлений.

Третья глава диссертации «Оптимизация региональных образовательных процессов в сфере культуры и искусства в глобализирующемся России» посвящена поиску направлений социокультурной оптимизации данных процессов.

В первом параграфе «Основные направления оптимизации факторов образовательного процесса в сфере культуры и искусства в регионах современной России» исследуются факторы повышения эффективности региональных образовательных процессов в сфере культуры и искусства и намечаются направления их оптимизации.

В основе оптимизационной детерминации образования в сфере культуры и искусства лежит система объективных и субъективных факторов, очерченных в параграфе. Допускаемые их влияния на функционирование образовательной системы в российских регионах раскрывают специфику жизнедеятельности людей на данной территории, их ценностное отношение к институту образования. Проведенное диссидентом прикладное социологическое исследование, охватившее студентов из 12 учебных заведений 6 регионов Центрального федерального округа (г. Москва, Белгородская, Брянская, Костромская, Смоленская и Тамбовская области) и 2 уральских регионов (Пермский край, Челябинская область), ставило цель изучить региональные образовательные процессы в сфере культуры и искусства сквозь призму личности, «высветить» региональную специфику. Ключевым индикатором российских регионов стал вопрос ранжирования в порядке убывания значимости предложенных факторов, оказывающих влияние на становления личности специалиста культуры.

Выделены группы студентов: а) интересующихся культурой региона; б) не интересующихся; в) затруднившихся ответить на вопрос. В диссертации даются их характеристики, анализируется ранжированный ряд ответов по регионам. Для не интересующихся культурой смолян определяющими стали социально-экономические факторы как регионаобразующие, хотя и равнозначные с политико-региональными, вскрывающие состояние региональной экономики. Фактор стимулирования профессионального роста подвергается влиянию западной ментальности, построенной на прагматизме. Студенты западного региона страны увязывают профессиональный рост с заимствованной извне карьерно-должностной стратегией, но система стимулирования профессионального роста призвана побуждать личность к дальнейшему самодвижению. В Брянской и Костромской областях первые рейтинговые позиции практически одинаковы: этнические факторы – кризис профессионального становления – политико-региональные факторы. Здесь находит свое подтверждение тезис о том, что этнонациональный фактор в ближайшее время заслонит все другие проблемы общественного развития – социальные, экономические, духовные, ибо последние «будут проявлять себя в “этнической упаковке”» (Ж.Т. Тощенко). Это побуждает образование в сфере культуры и искусства сосредоточиться на этнокультурной направленности. Значимость этнических факторов ярко выражена в уральских регионах (первое рейтинговое место), где сложился горнозаводский тип культуры со своим мировосприятием, этикой поведения, формами духовно-практической жизнедеятельности. Сквозь эти факторы студенты видят свою принадлежность к малой и большой родине и основу взаимопонимания. В первостепенной значимости политико-региональных факторов у группы не интересующихся культурой москвичей «срабатывает» уровень глобальности города, их подсознательная «втянутость» в глобализационный процесс. Пребывание в состоянии потенциального маргинализма образует «ножницы» между художественными предпочтениями и внутренней духовно-культурной практикой. Ущемляющий личность разрыв можно скорректировать через образовательную систему с ее ориентацией на социально-духовную составляющую. Расположение мотивов и смыслов профессиональной деятельности на самые последние места сразу в шести регионах (Брянской, Белгородской, Костромской, Челябинской, Смоленской областях и Москве) фактически раскрывает ценностное отношение к профессии. В данном случае группа не интересующихся не видит личностного смысла в профессии специалиста культуры.

В группе интересующихся культурой студентов первое место во всех регионах занимает кризис в период освоения профессии – некий перепад в оценке профессионального выбора, вызванный резкими изменениями вектора профессионального развития личности (Э.Ф. Зеэр). «Подстегиваясь» глобализацией и рынком образовательных услуг, императивность образовательной традиции сменяется «потребительскими предпочтениями», которые придают кризисным симптомам большую выпуклость. Преобладающая в образовательных учреждениях заостренность на профессиональ-

ных действиях вне их социального, духовного контекста формирует так называемый «двойной эксцентрик». Само внутреннее состояние личности складывается с профессиональным наполнением, но образовательная система демонстрирует «момент провала». Для его сглаживания необходимо усиление воспитательной составляющей, связанной с инкультурацией как основой для дальнейшей выработки мировоззрения, политических, социальных, религиозных и художественных предпочтений. Кризисные проявления минимизируются и путем вовлечения студентов в культуротворческую деятельность. В противном случае происходит неудовлетворенность профессией, что доказывает отнесение мотивов и смыслов профессиональной деятельности группой интересующихся студентов пяти регионов страны (Белгородская, Смоленская, Тамбовская области, Пермский край, г. Москва) на предпоследнее место. В ряде регионов (Брянская и Костромская области, Пермский край) аналогичная тенденция ощутима на уровне социально-профессиональной активности специалиста в условиях рынка. Отнесение духовных факторов на последнее место интересующимися респондентами (москвичами и смолянами) воспроизводит влияние глобализации, когда духовность осмысливается в виде первенства идеальных и материальных благ.

Группа затруднившихся высказаться о своем интересе к культуре региона обнаруживает первостепенность фактора жизненно важных событий (Тамбовский регион), смещающего последующие позиции семантического поля: кризис профессионального становления – этнические факторы – политико-региональные факторы. У «затрудняющихся» брянцев, тамбовцев и москвичей духовные факторы оказываются на предпоследнем месте, у костромичей – на самом последнем. Поэтому образование в сфере культуры и искусства, в соответствие со своей культурологической сущностью, призвано воспитать «духовный инстинкт», сформировать вновь утраченные жизненные смыслы.

Материалы проведенного исследования и данные, имеющиеся в литературе, свидетельствуют, что образование в сфере культуры и искусства подвергается сегментным изменениям в рамках рыночной экономики, что оказывается в факторном влиянии. Детерминация факторного влияния на образование в области культуры и искусства обусловила выбор направлений его оптимизации, связанных с экономической, политической, социальной и духовной сферами жизни общества.

Экономическое решение оптимизации образования в сфере культуры и искусства касается мер по укреплению инфраструктуры культуры в регионах, повышению экономического статуса специалиста культуры, приведению объемов и профилей подготовки специалистов сферы культуры и искусства в соответствие с потребностью регионального рынка труда, с процессом их закрепления на реальных рабочих местах. Образование в сфере культуры и искусства «общества потребления», где ценится максимальная коммерческая реализация полученных знаний, приобретает прагматический гедонистический характер. Для творческой молодежи оно становится «со-

циальным лифтом», обеспечивающим базу для общественной, коммуникативной деятельности. Тем самым фиксируется расширение функциональных рамок образования в сфере культуры и искусства.

Политические решения оптимизации образования в сфере культуры и искусства касаются осознания необходимости инвестиций в человеческий капитал, придания культуре ресурсного статуса в стратегическом развитии страны, выбора образовательного сектора одной из национальных точек роста, закрепления образования как части культурной политики страны и др.

Духовная составляющая оптимизации отраслевого образования соглашается с установлением определенных норм содержания продукции массовой культуры; с наращиванием гуманитарных культурных практик и творческих индустрий в регионах; с активизацией деятельности СМИ в продвижении универсальных человеческих ценностей.

Направлениями оптимизации субъективных факторов служат: организационно-технологические изменения в образовательном процессе; полноценная совместная деятельность педагога и студентов; избирательный отбор абитуриентов с учетом их дальнейших профессиональных намерений; развитие инновационности образовательного учреждения. Все эти направления проанализированы в тексте диссертации.

Во втором параграфе «Субвекторная система развития образования в сфере культуры и искусства как важнейший фактор его оптимизации в российских регионах в условиях глобализации» намечаются федеральные векторы развития образования со своими подсистемами, взаимосвязанными с основными сферами общественной жизни. Выделяются векторы, соединенные с базисно-культурными, социально-политическими и духовными процессами, каждому из которых в глобализирующемся мире отводится свое место. В основе системы образования в сфере культуры и искусства лежит понимание федерально-региональных процессов как реальных, полимерных, динамично развивающихся и самоорганизующихся. Осмысливание системных уровней базируется на триаде «кнадсистема (метасистема) – система – подсистема», охватывающей планетарное, страновое и региональное измерения образовательных систем. Региональная образовательная система находится в системе диадного порядка – национальной (федеральной), глобализационной. Открытый характер детерминации в рамках внутренних и внешних воздействий позволяет поддерживать ее в заданном режиме, что дает возможность выделить векторы-тенденции, определяющие «ростки» нового качества образования в сфере культуры и искусства.

Базисно-культурный вектор детерминирует в конечном счете развитие образования в сфере культуры и искусства. Природа базисно-культурного вектора, фиксируя «сдвиг» в духовной сфере общества, адекватно раскрывается в совокупности структурирующего, этнодифференцирующего, медиацionalного и интегрирующего субвекторов, очерченных в диссертации маркерами.

Духовный вектор проистекает из духовной сферы жизни российского общества, противоречивые процессы которой связаны с уточнением гедо-

нистических потребностей населения, тиражированием в СМИ массовидных художественных образов при синхронном стремлении осознать русскую классику. Структурирование духовного вектора просматривается в совокупности *аксиологического и культур-инновационного субвекторов* с характеристикой их маркеров.

Воздействие *социально-политического вектора* на развитие образования в сфере культуры и искусства обычно связывают собственно с культурной политикой и переосмыслиением ее роли в контексте устойчивого развития российского общества, наращивания авторитета страны посредством богатого культурного достояния. Отмечается, что в глобализирующемся России структурирование социально-политического вектора просматривается в действии *ускоряющего, ограничительного и деструктивного субвекторов*. В диссертации охарактеризованы эти субвекторы и составляющие их маркеры. Произрастая из общих оснований политического процесса, они сталкиваются и формируют противоречивую картину образования в сфере культуры и искусства. Набирает силу ускоряющий субвектор, но ведущим продолжает оставаться ограничительный субвектор, выступающий в нескольких функциональных ипостасях: демпфирует, тормозит и одновременно стабилизирует образовательные процессы.

Инфовектор рассматривается в виде стержня глобализирующего вектора и одновременно обретающего самостоятельность. Автор приходит к выводу, что в глобализирующейся России развитие образования в сфере культуры и искусства осуществляется на основе взаимодействия полярных векторов, которые доминируют или гармонизируются.

Особое внимание в диссертации уделяется массовой культуре. Сегодня она выступает важнейшим трендом, изменяющим хронотоп образования в сфере культуры и искусства как существенную взаимосвязь пространственно-временных характеристик культуры, обуславливающих функционирование образования. Многослойность хронотопа анализируется через геокультурный, культурно-образовательный, инфраструктурный параметры. Утверждается, что именно геокультурный хронотоп, воспроизводящий жизнестойкость и распространенность массовой культуры, определяет качественно новое состояние образования в сфере культуры и искусства. Анализ реальности показывает, что пока не учитывающие, но объективно происходящие влияния массовой культуры уже активно выполняют образовательную функцию. В связи с этим диссидентом выделяются внеинституциональные образования со своими уровнями в рамках бизнес-коммерческой архитектоники. *Фоновое образование* как эстетически организованная среда вчувствованного существования человека отличает не-произвольность и автоматизм воздействия. Задействуются механизмы стереотипности, стандартизации, подражания, косвенной суггестии, зэппинга (переключения восприятия, рассеянности) и соответствующие средства (moda, выбор палитры, звучащая и информационная, коммуникативная среда). *Просветительское образование*, базируясь на механизме активной «включенности» населения, его художественного реагирования, реализу-

ется посредством театрализованных представлений, концертов, выставок, презентаций и др. Благодаря двуплановости выражения, использованию средств художественной образности в экспрессивных целях просветительское образование привлекает красотой товара, форсирует эмоции восторга, наслаждения. Парадоксальным является «прорастание» образовательного фактора в глубинах товарного производства. Отмечается сочетание торговой и художественно-просветительской деятельности в каждом пятом гипермаркете. Охарактеризованные в диссертации культурно-художественные проекты гипермаркетов («Мега», «Глобус», «Мосмарт», «Метро») г. Москвы, Ярославской, Рязанской и др. областей направлены на удовлетворение потребительских, в т.ч. художественных, интересов российских семей. Целый ряд возникающих массовых художественных феноменов связан с московским метрополитеном («поезд художественного просвещения», выставки). В диссертациидается их подробный анализ. Подчеркивается, что в условиях рынка массовая культура, расширяя инфраструктурный хронотоп образования в сфере культуры и искусства, вовлекает в художественное просветительство торговлю и транспорт. Целенаправленно организованное образование, сопрягаясь с дополнительным художественным образованием детей, реализуется через систему детских клубов, арт-студий, кружков, танцевальных студий, частных развивающих центров. Становясь частью ландшафта региональной среды, они обогащают культурно-образовательный хронотоп, усиливая коммерциализацию образования в сфере культуры и искусства. Стремясь противостоять массовой культуре, образовательные учреждения сферы культуры и искусства консолидируют свои усилия. Гражданский Конгресс общественных сил «За качественное, современное и свободное творческое образование в России» (2012) совместно с Национальной ассоциацией учреждений и учебных заведений искусств призвали поддержать детские школы искусств в регионах. Следовательно, расширение ареалов влияния массовой культуры превращает образование в сфере культуры и искусства в продукт массовидных модификаций.

В третьем параграфе третьей главы «Критерии профессиональной компетентности специалистов сферы культуры и искусства в глобальном измерении» рассматривается понятие «компетентность» и имеющиеся направления его осмыслиения. Диссертант склоняется к наиболее распространенному толкованию компетентности как сложного интегрированного качества личности, обуславливающего возможность выполнять профессиональную деятельность.

В параграфе рассмотрены следующие основополагающие позиции профессиональной компетентности. Конструируемая российская модель компетентности в большей степени ориентируется на западный образец. Виды компетентности выпускника вуза культуры и искусства предопределяет специфику культуры как определяющего фактора развития страны в XXI веке, что инициирует особую детализацию приоритетов и содержания знаний, умений специалиста. Усложнение феномена культуры, возраста-

ние неустойчивости равновесия, динамичность гомеостаза культуры, ее возобновление в новых условиях инициируют и креативные практики, и дестабилизирующее начало. От понимания происходящих процессов зависит компетентность решения поставленных перед специалистом задач. Критерии профессиональной компетентности представлены в параграфе четырехуровневой иерархией многослойной структуры. Детализация выделенных уровней дает следующую картину.

Первый уровень профессиональной компетентности (по отношению к обществу) образуют ключевые компетентности (социальная, межкультурная, коммуникативная, информационная, когнитивная), включающие основы современного научного знания, закономерности и принципы множества явлений действительности.

Второй уровень профессиональной компетентности (по отношению к сфере культуры в целом) согласуется с базовой культурной компетентностью, определяющей степень комплексного социокультурного образования личности, ее общесоциальную эрудированность. Ее составляющие образуют: социокультурная, ценностно-смысловая, образовательная, полихудожественная, креативная и инновационная компетенции.

Третий уровень профессиональной компетентности (по отношению к группе родственных специальностей культуры и искусства) представлен специальной компетентностью, определяющей готовность субъекта к различным видам его профессиональной деятельности, заданной ФГОС ВПО. Это реализация ключевой и базовой культурной компетентностей в конкретной области деятельности. Для выпускников вузов культуры и искусств профессиональная деятельность сводится к педагогической, художественно-творческой (музыкально-исполнительской, режиссерско-постановочной), художественно-просветительской, организационно-управленческой, методической.

Четвертый уровень профессиональной компетентности (по отношению к профилю конкретной специальности) представлен профильно-личностной компетентностью, сочетающей способности и личностные качества как основу направленности специалиста сферы культуры и искусства. Здесь акцентируются личностные качества, присущие группе профессий «человек – человек», и специфика деятельности специалиста в сфере культуры и искусства. Это – интеллигентность, мастерство своего дела и толерантность (А.А. Аронов); профессионализм, творчество, духовность в синтезе с профессиональным мастерством (Н.К. Бакланова); «человек культуры» с присущей ему свободой, способностью к самоопределению в мире культуры, гуманистостью личности, духовностью, адаптивностью, творчеством. Стержнем культуры личности (по В.А. Ремизову) выступают: мера включенности в творческую созидательную деятельность; уровень гуманистичности и нравственно-регулирующей рефлексии; степень социализированности, образованности и воспитанности. Для специалиста культуры личностные качества оказываются средством творческой самореализации.

Иерархичность профессиональных компетентностей автор рассматривает как момент их полифонизации, «мерцания», подвижности, изменчивости в силу детерминации глобализационными реалиями. Профессиональная компетентность специалиста в глобальном измерении усложняется, намечаются определенные тренды в иерархии уровней. Среди них: усиление профильно-личностной компетентности при синхронном ослаблении ключевых; взаимосвязь специальной и профильно-личностной, ключевой и базовой культурной компетентностей. При этом в ключевых компетентностях актуализируются лишь составляющие профессии, усиливается субъективная составляющая в силу прагматизации образования, объективная – демпфируется. Образование в сфере культуры и искусства призвано профилизировать, удерживать единство культурной и ключевых компетентностей. Эти тренды побуждают вузы культуры и искусств четче выделять маркеры профессий, выстраивая их поступенное освоение.

В Заключении обобщаются основные результаты исследования, оценивается степень реализации поставленных задач, намечаются перспективы дальнейшей научной деятельности в рамках избранного направления.

Основные результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в следующих публикациях автора, общим объемом 91,54 п.л.

I. Монографии

1. Ирхен, И.И. Региональное образование в сфере культуры и искусства в глобализирующейся России [Текст]: монография /И.И. Ирхен. – М.: МГУКИ, 2012. – 240 с. – 15 п.л. ISBN 978-5-94778-297-4
2. Ирхен, И.И. Векторные противоречия в региональном образовании в области культуры и искусств современной России [Электронное издание] //Педагогическая культура: коллективная монография /отв. ред. В.Л. Бенин, В.В. Власенко]. – СПб.: Эйдос, 2012. – 730 с. – 45,62 /0,75 п.л. ISBN 978-5-904745-20-2.
3. Ирхен, И.И. Социально-культурная регионализация современной России как глобализационный процесс [Текст] /И.И. Ирхен, В.А. Ремизов //Современные социально-политические процессы в регионах России и мира: коллективная монография /О.Н. Ванеев [и др.]. – Краснодар: АНО Центр социально-политических исследований «Премьер», 2011. – 203 с. – 12,75/3 п.л. (Глава 4 в соавторстве с В.А. Ремизовым, авторство не раздelenо) ISBN 978-5-905292-03-3.
4. Ирхен, И.И. Ретроспективы и проекции развития художественного образования в России: культурологический анализ [Текст]: монография /И.И. Ирхен.– М.: Дом педагогики, 2009. – 204 с. – 12,75 п.л. ISBN 978-5-89149-027-7.
5. Ирхен, И.И. Художественное образование в России: системы, динамика, векторы [Текст]: монография/И.И. Ирхен. – М.: Искусство в школе, 2008. – 222 с. – 14 п.л. – (Библиотечка журнала «Искусство в школе»; вып. 11). ISSN 0869-4966.

6. Ирхен, И.И. Организация досуговой деятельности людей старшего поколения как социокультурный процесс [Текст] // Процессы организации досуговой деятельности старшего поколения и их совершенствование в социокультурных условиях России: коллективная монография /Г.А. Романова, И.И. Ирхен, Е.Е. Подгузова. – Смоленск: СГИИ, 2007. – 204 с. – 12,75/4,2 п.л. (Раздел II). ISBN 978-5-93013-017-1.

II. Статьи в журналах и изданиях реестра ВАК при Минобрнауки РФ, рекомендованных для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора наук

7. Ирхен, И.И. Культурологический анализ глобализации в современном мире: теоретический аспект [Текст]/И.И. Ирхен //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. – №6(12). – Ч.III. – С. 82–86. – 0,7 п.л. ISSN 1997-292X.

8. Ирхен, И.И. Культурологический анализ региональных процессов в современной России [Текст] /И.И. Ирхен // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Казань, 2011. – №1(23). – С. 103–108. – 0,68 п.л. ISSN 2074-0239.

9. Ирхен, И.И. Методологические подходы к структуризации процесса культурной глобализации в современной России [Текст] /И.И. Ирхен //Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2011. – Том 17: основной выпуск. – №2. – С. 93–97. – 0,68 п.л. ISSN 1998-0817.

10. Ирхен, И.И. Массовая культура как образовательная среда: региональные феномены и общероссийские тенденции [Текст] /И.И. Ирхен // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2011. – №4(29). – С. 349–353. – 0,68 п.л. ISSN 1991-5497.

11. Ирхен, И.И. Образование в области культуры и искусств как феномен современного культурного процесса [Текст]/ И.И. Ирхен // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – М., 2011. – №5. – С. 102–108. – 0,6 п.л. ISSN 2076-4685.

12. Ирхен, И.И. Художественное просветительство как образовательный фактор в условиях массовизации российского общества [Текст] / И.И. Ирхен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. – №7(13). – Ч. I. – С. 46–50. – 0,75 п.л. ISSN 1997-292X.

13. Ирхен, И.И. Образование в области культуры и искусств в условиях реформируемой России: состояние и тенденции [Текст]/ И.И. Ирхен //Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – М., 2010. – №3. – С. 122–129. – 0,75 п.л. ISSN 1997-0803.

14. Ирхен, И.И. Векторные процессы культурной политики и художественное образование в современной России [Текст] /И.И. Ирхен // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – М., 2010. – №5. – С. 152–157. – 0,5 п.л. ISSN 1997-0803.

15. Ирхен, И.И. Контекстуальный анализ художественного образования и духовности современного российского общества [Текст] /И.И. Ирхен //Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ, 2010. – №14. – С. 231–235. – 0,6 п.л. ISSN 1994-0866.
16. Ирхен, И.И. Культурно-образовательный процесс Древней Руси как религиозно-художественный монолог [Текст] /И.И. Ирхен // Ученые записки Российского государственного социального университета. – М., 2010. – №9. – С. 105–113. – 0,9 п.л. ISSN 2071-5323.
17. Ирхен, И.И. Специфика сохранения художественных ценностей в современной России [Текст] /И.И. Ирхен // Искусство в школе. – М., 2009. – №4. – С. 70–73. – 0,4 п.л. ISSN 0869-4966.
18. Ирхен, И.И. Художественное образование в российских регионах: взгляд исследователя [Текст]/И.И. Ирхен //Искусство и образование. – М., 2009. – №2. – С. 47–58. – 0,75 п.л. ISSN 2072-0432.
19. Ирхен, И.И. Профильное обучение как вектор включения школьников в художественные процессы современной России [Текст] /И.И. Ирхен // Искусство в школе. – М., 2008. – №3. – С. 71–74. – 0,4 п.л. ISSN 0869-4966.
20. Ирхен, И.И. Совместная деятельность педагога и студентов как основание социальных функций специалиста культуры [Текст] /И.И. Ирхен // Искусство в школе. – М., 2007. – №2. – С. 65–68. – 0,4 п.л. ISSN 0869-4966.

III. Публикации в зарубежных изданиях

21. Irkhen, I. Education in the Field of Culture and Art as a Phenomenon of the Contemporary Cultural Process /I. Irkhen // European Science and Technology [Text]: materials of the international research and practice conference; (Wiesbaden, January 31st, 2012)/publishing office «Bildungszentrum Rodnik e. V.». – Wiesbaden, Germany, 2012. – P. 745–748. – 0,3 п.л. ISBN 978-3-9811753-6-3 (на англ. яз.).
22. Irkhen, I. Socio-Cultural Realia of the Regional Spcace in Russia under globalization [Text]/ I. Irkhen //Россия и Европа: связь культуры и экономики: материалы III междунар. науч.-практ. конф.; (г. Прага, 22 июня 2012 г.)/[отв. ред. А.В. Наумов].– Чешская Республика, Прага: Изд-во WORLD PRESS s.r.o., 2012. – С. 256–260. – 0,3 п.л. ISBN 987-80-905187-2-8 (на англ. яз.).
23. Irkhen, I. Functions of Education in the Sphere of Artistic Culture and Their Diversification in the Post-Soviet Russia [Text] /I. Irkhen // International Journal of Applied and Fundamental Research. – CRNA Gora, Bar, 2011. – №6. – P. 59–61. – 0,3 п.л. ISSN 1996-3955 (на англ. яз.).
24. Ирхен, И.И. Массовая культура и ее художественно-образовательное воздействие в обществе [Текст] /И.И. Ирхен // Художественное образование в пространстве современной культуры: сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф.; (Словакия, г. Бойнице, 7–11 окт. 2011 г.)/Гос. Акад. наук, Учреждение Рос. Акад. Образования

«Ин-т худож. образования». – М. – Бойнице, 2011. – С. 70–77. – 0,5 п.л.
ISBN 978-5-9901-848-3-1.

25. Ирхен, И.И. Функции образования в сфере художественной культуры и их диверсификация в современной России [Текст] /И.И. Ирхен //Высшее образование сегодня: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф.; (Казахстан, г. Караганда, 1 дек. 2010 г.) /Центр гуманит. исследований «Тезис». – Караганда, 2010. – С. 20–27. – 0,5 п.л. ISBN 978-601-80094-4-0.

IV. Другие публикации

26. Ирхен, И.И. Культурно-образовательный ресурс в условиях массовизации российского общества [Текст] /И.И. Ирхен //Региональные ресурсы развития культурно-образовательной среды – ведущее условие самореализации личности: материалы XV междунар. науч.-практ. конф.; (г. Смоленск, 11–13 окт. 2011 г.) /Смол. обл. ин-т развития образования; Моск. ин-т открытого образования [в 2 ч.]. – Смоленск – Москва, 2011. – Ч. I. – С. 135–143. – 0,6 п.л. ISBN 978-5-91812-022-4.

27. Ирхен, И.И. Художественное образование в реформируемой России и современная культурная политика [Текст] /И.И. Ирхен // Предупреждение. Спасение. Помощь (современность и инновации): материалы XX междунар. науч.-практ. конф.; (г. Химки, 10 марта 2010 г.) /Акад. граждан. защиты МЧС России. – М., 2011. – С. 12–19. – 0,5 п.л.

28. Ирхен, И.И. Векторные противоречия в региональном образовании в области культуры и искусств современной России [Текст]/И.И. Ирхен // Креативность в пространстве традиции и инновации: материалы III Российского культурологического конгресса с междунар. участием; (г. С.-Петербург, 27–29 окт. 2010 г.) / Рос. ин-т культурологии, С.-Петербург. гос. ун-т [и др.]. – СПб.: Эйдос, 2010. – С. 303. – 0,1 п.л. ISBN 978-5-904745-10-3.

29. Ирхен, И.И. Взаимосвязь художественного образования и социально-культурного благополучия российского общества [Текст]/И.И. Ирхен // Миссия современного вуза в духовно-нравственном оздоровлении общества: материалы науч. конф. /Смол. гос. ин-т искусств. – Смоленск: СГИИ, 2010. – С. 82–87. – 0,4 п.л. ISBN 978-5-93013-029-4.

30. Ирхен, И.И. Просветительство как художественно-образовательный процесс [Текст] /И.И. Ирхен //Традиции просветительства в деятельности образовательных учреждений Подмосковья: сб. науч.-метод. статей /М-во образования Моск. обл., ГОУ Педагогическая академия. – М., 2010. – С. 25–30. – 0,4 п.л.

31. Ирхен, И.И. Художественно-функциональные процессы в реформируемой России [Текст]/И.И. Ирхен. – М.: Искусство в школе, 2007. – 86 с. – 5,5 п.л. – (Библиотечка журнала «Искусство в школе»; вып.10). ISSN 0869-4966.

32. Ирхен, И.И. Особенности художественного производства в реформируемой России [Текст] /И.И. Ирхен //Современные проблемы взаимодействия культуры, искусства, образования: сб. науч. трудов. – Вып. IV. – Смоленск: СГИИ, 2007. – С. 68–75. – 0,5 п.л. ISBN 978-5-93013-020-5.

33. Ирхен, И.И. Основные векторы развития художественного образования [Текст] /И.И. Ирхен //Наследие О.А. Апраксиной и музыкальное образование в ХХI веке: материалы межрегионал. науч.-практ. конф. с междунар. участием; (г. Москва, 16-17 нояб. 2006 г.) /Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2006. – С. 257–263. – 0,4 п.л. ISBN 5-98342-048-8.
34. Ирхен, И.И. Идеи Д.Б. Кабалевского и культурный регионализм [Текст] /И.И. Ирхен // Модернизация художественного образования: материалы междунар. конф. «Д.Б. Кабалевский – композитор, ученый, педагог» к 100-летию со дня рожд.; (г. Москва, 13–18 дек. 2004 г.) /Рос. Акад. Образования, Ин-т худож. образования. – М., 2004. – С. 232–236. – 0,3 п.л.
35. Ирхен, И.И., [ред.-сост.]. Творчество М.И. Глинки: межкультурная коммуникация в пространстве и времени [Текст]: материалы «круглого стола»; (г. Смоленск, 4 июня 2004 г.) /Смол. гос. ин-т искусств. – Смоленск, 2004. – 92 с. – 5,75 п.л.
36. Ирхен, И.И. Субъект-субъектные взаимодействия как основа музыкально-образовательного процесса [Текст] /И.И. Ирхен // Культура. Искусство. Образование. Проблемы и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. [в 2 ч.]. – Ч. I. – Смоленск, СГИИ, 2003. – С. 106–114. – 0,5 п.л. ISBN 5-93013-008-6.
37. Ирхен, И.И. Музикальное образование и культурные смыслы [Текст] /И.И. Ирхен //Вопросы совершенствования профессиональной подготовки педагога-музыканта: сб. науч. трудов. – Вып. 9. – М., МПГУ, 2003. – С. 29–33. – 0,3 п.л. ISBN 5-94845-022-8.
38. Ирхен, И.И. Становление человека культуры как ориентир инновационных вузовских технологий [Текст] /И.И. Ирхен //Социокультурная динамика региона: сб. науч. трудов. – Вып. II. – Белгород: БелГИК, 2003. – С. 248–253. – 0,4 п.л. ISBN 5-94779-008-4.
- V. Учебные пособия**
39. Ирхен, И.И. Культурно-воспитательная деятельность с детьми и подростками (практикум) [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 071401 – Социально-культурная деятельность (Гриф УМО по образованию в области народной художественной культуры, социально-культурной деятельности и информационных ресурсов)/И.И. Ирхен. – Смоленск: СГИИ, 2009. – 112 с. – 7 п.л. ISBN 978-5-93013-024-9.
40. Ирхен, И.И. Практикум по организации культурно-воспитательной деятельности детей и подростков [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 053100 Социально-культурная деятельность / И.И. Ирхен. – Смоленск, СГИИ, 2005. – 136 с. – 8,5 п.л. ISBN 5-93013-013-2.

Подписано в печать 21.11.12. Формат 60x90 $\frac{1}{16}$
Усл. печ. л. – 2.5. Тираж 130 экз. Заказ №0012

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ГАУ ДПОС «СОИРО».
г. Смоленск, ул. Октябрьской революции, д. 20-А